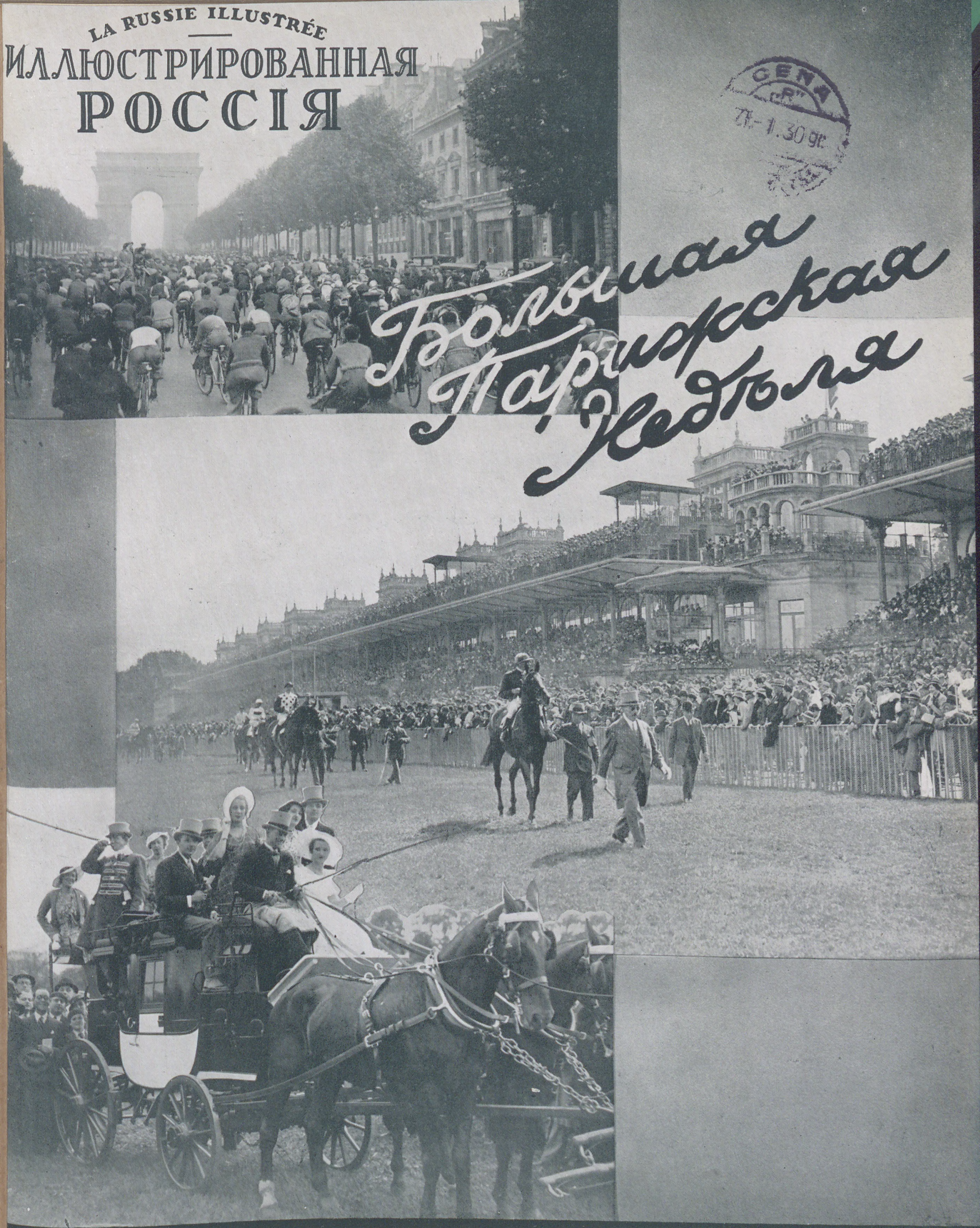

GENA
77-1.30 gr

*Большая
Парижская
Ледяная*

Кап. 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

ПЕРЕПЕЧАТКА ВОСПРЕЩАЕТСЯ.

Copyright by «La Russie Illustrée», Paris

Донъ - Мигуэль

Повѣсть изъ жизни русской эмиграціи *)

Содержаніе предыдущихъ главъ: Два русскихъ военныхъ летчика, капитанъ 2-го ранга Крымовъ и ст. лейтенантъ Добревъ, попавшіе, въ эмиграціи, сперва въ Тунисъ, а потомъ въ Марокко, поступаютъ на службу въ испанскую военную авіацію. Начальникъ гидро-базы Франко имъ оказываетъ самый радушный пріемъ, чего нельзя сказать о графѣ Ферроко — ихъ будущемъ начальникѣ. Они блестяще выдерживаютъ испытаніе и зачисляются въ испанскій воздушный флотъ.

Глава вторая

Танжеръ. Бѣло - сахарный дворецъ намѣстника. По свѣже - политому гравію освѣщенного солнцемъ двора прошуршалъ автомобиль и, вспугнувъ стаю голубей, остановился у подъѣзда. Ажурная коллоннада. Парные часовые.

— Намѣстникъ у себя? — спросилъ прибывшій, высокий, какъ жердь, генералъ, входя въ прохладный вестибюль.

— Такъ точно, прикажете доложить?...

Дежурный адъютантъ вернулся. Оправивъ саблю и шарфъ, генералъ вошелъ въ кабинетъ.

Намѣстникъ стоялъ у раскрытаго настежь окна, просматривая газету. Тутъ же на подоконникѣ переливался всѣми цвѣтами радуги какой-то напитокъ, густо сдобренный лимонами.

— Чортъ знаетъ, что пишутъ! И о чемъ только думаетъ правительство?! — отбрасывая газету и здороваясь съ вошедшимъ, сказалъ намѣстникъ.

Онъ усѣлся за письменный столъ, на которомъ красовался портретъ Альфонса XIII во весь ростъ съ каской въ рукѣ и размашистымъ росчеркомъ въ углу.

— Есть что-нибудь новое?

— Деша коменданта литера «Н», — доложилъ начальникъ штаба, раскрывая папку. — Доноситъ о сосредоточеніи большого отряда мароканцевъ, повидимому, съ цѣлью прервать коммуникаціи. Проситъ произвести воздушную развѣдку.

— Надо сейчасъ-же распорядиться.

— Но у насъ нѣтъ ни одного свободнаго аппарата. Въ настоящую минуту всѣ они заняты на главномъ участкѣ.

— Тогда используйте гидро.

— Я думалъ объ этомъ, но врядъ-ли возможно, — усомнился начальникъ штаба. — Укрѣпленіе слишкомъ далеко отъ берега.

— Все же попытайтесь. Литеръ «Н» слишкомъ важенъ для предстоящей операціи.

— Если прикажете, я отдамъ распоряженіе.

— Непремѣнно! И передайте Франко, что верховное командованіе придаетъ этой диверсіи самое серьезное стратегическое значеніе.

Доложивъ намѣстнику и главнокомандующему информацию съ фронта, и получивъ его директивы, — начальникъ штаба откланялся.

Спустя нѣсколько минутъ полевой аппаратъ Морзе передалъ на гидро-базу распоряженіе командованія.

* * *

Распоряженіе взволновало базу, особенно ея начальника, капитана Франко. Онъ вызвалъ командира I отряда, графа Ферроко. Оба подошли къ картѣ и принялись обсуждать положеніе. Присутствовалъ и адъютантъ капитана, молодой лейтенантъ Аппелото.

— Задача невыполнимая, — заключилъ графъ. — До литера «Н» пятьдесятъ шесть километровъ. Это составитъ 112 туда и обратно, да еще километровъ 35-40 на маневрированіе. Итого сто пятьдесятъ. Такой полетъ надъ сушей неосуществимъ.

— Нѣтъ словъ, дѣло трудное, — согласился Франко. — Однако, его надо выполнить. Приказаніе категорическое, а вы знаете, генералъ Примо - де - Ривера слова «нѣтъ» не признаетъ, особенно во время войны. Нужно сообразить, кого-бы назначить въ эту экспедицію.

— Позвольте посоветовать, — возразилъ Ферроко. — Прежде всего слѣдовало бы снестись съ начальникомъ сосѣдней 36-й группы аэроплановъ. По моимъ свѣдѣніямъ, у нихъ имѣются свободные аппараты.

Капитанъ Франко позвонилъ и приказалъ соединить себя съ аэро-базой. Отвѣтъ получился неутѣшительный: всѣ аппараты введены въ бой, а имѣющіеся на лицо ремонтируются и будутъ готовы не ранѣе, чѣмъ черезъ два дня.

— Дѣло дрянъ! — мрачно процѣдилъ графъ, снова подходя къ картѣ. — Литеръ «Н» расположенъ въ гористой мѣстности, не-

далеко отъ Азарора, занятаго повстанцами. Гидропланы летать тамъ не могутъ, — убѣжденно сказалъ онъ.

— Но не можемъ же мы отказать. На то и война, чтобы рисковать, — возразилъ Франко.

Лейтенантъ Аппелото, молчавшій до сихъ поръ, взялъ слово.

— Я понимаю создавшееся положеніе такъ, что если литеръ «Н» еще не отрѣзанъ, то будетъ отрѣзанъ въ ближайшіе часы. Стало быть, нужно спѣшить, пока врагъ не усилился и не закрѣпилъ своихъ позицій. Дорога тамъ одна и проходитъ по ущелью, и, пока идетъ сосредоточеніе, мы легко помѣшаемъ ему. Надо только вызвать охотниковъ. Увѣренъ, такіе найдутся. Хотя бы тѣ двое русскихихъ...

— Вы правы, Аппелото! — перебилъ его капитанъ. — Я забылъ о нихъ. Пригласите Крымова на совѣщанье.

— Это лишнее, — замѣтилъ графъ Ферроко. — Съ сержантами не совѣщаются: имъ приказываютъ.

— Да, но Крымовъ бывший офицеръ и боевой летчикъ. Его совѣтъ можетъ быть очень цѣненъ.

Графъ передернулъ плечами. Адъютантъ побѣждалъ за Крымовымъ. Спустя нѣсколько минутъ оба вошли въ кабинетъ.

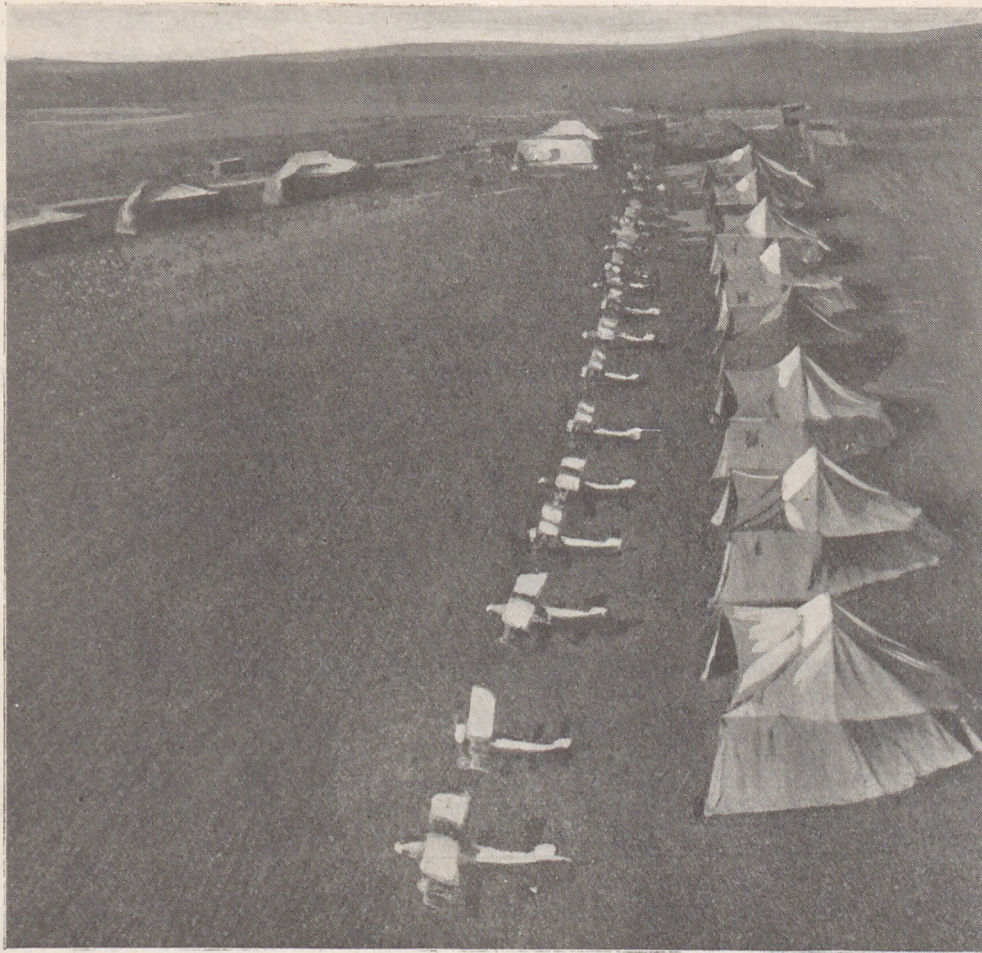
Внимательно выслушавъ начальника и проштудировавъ карту, Крымовъ доложилъ, что, по его мнѣнію, задача выполнима и что онъ готовъ ее осуществить. Графъ Ферроко, затѣившій къ нему недоброе чувство, криво усмѣхнулся.

— Такъ вы считаете этотъ полетъ возможнымъ? — не безъ внутренняго облегченія спросилъ капитанъ Франко. — Какъ же вы намѣрены его выполнить?

Крымовъ повернулся къ картѣ.

— Я предложилъ бы такой планъ, — подумавъ, отвѣтилъ онъ. — Тремя аппаратами сегодня же вечеромъ вылетѣть сюда (Крымовъ ткнулъ циркулемъ въ бухту Котелле). Тутъ мы переночуемъ, а съ разсвѣтомъ я

*) См. № 24 отъ 10 іюня с. г. «Иллюстр. Россіи».

Въ африканской пустынѣ

Парусиновые ангары для самолетовъ,
защищающіе ихъ отъ пыли.

одинъ полечу къ литеру «Н». Остальные, съ полнымъ запасомъ бомбъ и бензина, останутся меня ждать. Днемъ я произведу рекогносцировку, разгромлю сосредоточеніе мароканцевъ, а ночью, пополнивъ въ бухтѣ свои запасы, бомбардирую самый Азараръ. Это будетъ и дѣйствительнѣе, и эффектнѣе, такъ какъ въ темнотѣ можно хорошо снизиться.

— Ладно! — воскликнулъ Франко, хлопая Крымова по плечу. — На какомъ желаете летѣть?

— На моемъ, на «двѣнадцатомъ».

— Отлично! Идите отдохнуть, а я распорядюсь. Полетъ назначимъ на 7 часовъ вечера.

Крымовъ ушелъ.

Въ назначенный часъ все было готово. Крымовъ и Добревъ самолично осмотрѣли свой № 12-ый. На немъ кромѣ нихъ летѣли пять матросовъ - охотниковъ: два пулеметчика, мотористъ и два наблюдателя. Мотористъ понималъ по французски, что значительно облегчало задачу.

Крымовъ провѣрилъ компасъ, рулевую проводку и положеніе карты подъ стекломъ, дабы удобнѣе было слѣдить по ней. Бомбы подвѣшены, бензинъ налитъ, пулеметныя ленты погружены. Подошли капитанъ Франко и офицеры.

Франко:

— Только что получена депеша коменданта литера, просить очистить сѣверный путь. По его свѣдѣніямъ, тамъ главное скопленіе неприятеля. Съ этими словами капитанъ развернулъ захваченную карту и показалъ мѣсто. Крымовъ отмѣтилъ его на своей.

— Если готово, то съ Богомъ! — желаю счастливаго пути.

Франко и офицеры (графъ Ферроко отошелъ) пожали руки Крымова и Добрева и попрощались съ командой. Черезъ нѣсколько

ко минутъ всѣ три аппарата, превратившись въ едва видимыя точки, исчезли въ голубой дали.

Но вотъ и бухта. Гидро сѣли на воду. Солнце зашло. На берегу зажглись огни.

Съ первымъ проблескомъ зари начался полетъ. «Двѣнадцатый» легко отдѣлился отъ поверхности и сразу же взялъ курсъ по компасу прямо на литеръ «Н». Крымовъ на рулѣ, Добревъ рядомъ. Команда въ каютѣ пьетъ чай.

Погода дивная, моторы дружно гудятъ, поднявшееся солнце освѣщаетъ безкрайные и унылые африканскіе просторы.

Показалась цѣпь горныхъ вершинъ. Внимание! За ними литеръ «Н». Бинокль Добрева съ удвоенной энергіей обшариваетъ мѣстность.

— Миша! — вдругъ въ самое ухо Крымова закричалъ онъ. — Дорога! Чуть вправо!

Аппаратъ свернулъ. Горы сразу выросли и какъ бы понеслись навстрѣчу.

— Лагерь! — что было духа крикнулъ Добревъ.

Крымовъ правой рукой выхватилъ изъ футляра бинокль, лѣвой продолжалъ управлять.

Ясно обозначилось множество палатокъ.

Крымовъ нажалъ кнопку электрическаго звонка. Тревога!

Матросы повскакали къ пулеметамъ. Лагерь открылъ ружейную пальбу.

Аппаратъ сдѣлалъ виражъ и забралъ высоту. Добревъ пересѣлъ въ боевую рубку къ прицѣльному прибору. Крымовъ закричалъ: «Триста метровъ! Прицѣль товсь! Пикирую лагерь!»

Занявъ позицію съ расчетомъ оставить солнце за собой, онъ коршуномъ рухнулъ внизъ. Земля, дорога, палатки понеслись къ нему съ головокружительной быстротой.

Добревъ не сводилъ глазъ съ указателя:

475, 450, 425... 350... 300. Аппаратъ выровнялся. Курокъ! Четыре бомбы отдѣлились.

Бурый дымъ окуталъ лагерь.

Крымовъ описалъ кругъ.

— Двѣсти метровъ! Дорога! — крикнулъ онъ.

По ней, въ густой пыли, словно обезумѣвшее стадо, неслись люди и верблюды. Приборъ высоты показывалъ 250 метровъ. Казалось, гидро задѣнетъ гору. Крымовъ переложилъ ручки. Какъ только аппаратъ выровнялся и достигъ двухсотъ метровъ, Добревъ снова нажалъ курокъ. Отдѣлилась новая партія бомбъ. Прямо въ гущу толпы.

Крымовъ спизился. Спизился еще, и не слыша свиста и цоканья пуль, полетѣлъ въ пулеметную атаку. Циферблаты показали «пши!» Пулеметчики открыли огонь.

Новый виражъ, новый вихрь свинца.

Что-то забѣлѣло въ одномъ изъ ущелій. Добровъ приставилъ окуляры.

— Кавалерія! — закричалъ онъ.

Крымовъ круто повернулъ и, приведя вновь солнце за спину, бомбами и пулеметными атаковалъ всадниковъ...

Боевые запасы истощились. Аппаратъ взвился на 800 метровъ. Среди пальмовой рощи, на берегу небольшого озера, засѣрѣли контуры литера «Н». Къ нему!

— Борисъ! — крикнулъ Крымовъ. — Пини донесеніе: «Мароканцы разсѣяны. Ночью атакую Азараръ. Гидро № 12. Сержантъ Крымовъ».

По просьбѣ нашихъ читателей, приемъ рассказовъ для «Литературнаго конкурса Иллюстрированной Россіи» продленъ до 15 іюля с. г.

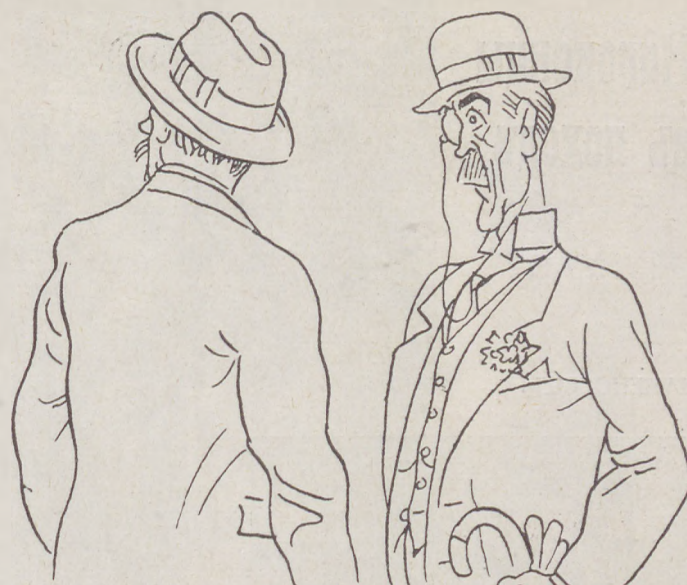
Первый конкурсный рассказъ будетъ напечатанъ въ № 30 журнала отъ 22 іюля с. г.

У Виндзорского дворца

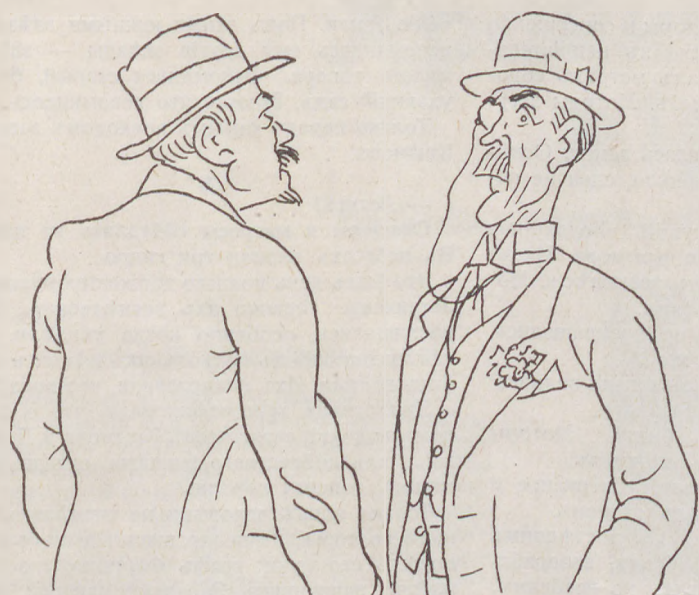
Рис. Mad'a

Къ Виндзорскому дворцу подъѣхалъ автомобиль, изъ котораго вышелъ наркоминдѣль тов. Литвиновъ.

Когда тяжелыя двери дворца закрылись за тов. Литвиновымъ знакомый англичанинъ, стоявшій рядомъ со мной, сказалъ: — Я не понимаю, какъ его впустили во дворець!

— Да, — отвѣтилъ я, — это меня тоже удивляетъ... Когда Торнтонъ и Макдональдъ еще сидятъ въ совѣтской тюрьмѣ...
— Нѣтъ, не то, — перебилъ меня англичанинъ.

— Ахъ, — сказалъ я, — вы имѣете въ виду то, что Литвиновъ когда-то сбывалъ деньги, добытыя ограбленіемъ казначейства, и былъ арестованъ за это въ Парижѣ...
— Нѣтъ, нѣтъ, не это...

— Я васъ понимаю, — сказалъ я, — представитель власти, виновной въ царубійствѣ, въ убійствѣ близкихъ родственниковъ короля...

— Да нѣтъ же! — воскликнулъ англичанинъ, — я не понимаю, какъ его пустили во дворець, когда онъ въ мягкой шляпѣ, а не въ цилиндрѣ!!!...

Марокканцы въ походѣ

ЗНАМЕНОСЕЦЪ.

Съ высоты 150 метровъ донесеніе сбросили на парашютѣ, вложивъ въ металлическую трубку...

Шумно привѣтствуемый своими и ожидавшимися, Крымовъ благополучно опустился въ бухту. Тотчасъ же онъ отправилъ одинъ изъ гидро въ Сеуту съ донесеніемъ. Въ 5 час. пополудни гидро вернулся, привезя отвѣтъ: «Отъ лица службы благодарю Васъ и ввѣренный вамъ экипажъ за блестящее выполненіе первой половины операци. Капитанъ II ранга Франко».

Второй полетъ былъ назначенъ на вечеръ. Экипажъ отдохнулъ, подкрѣпился, пополнилъ запасы и когда ночь вступила въ свои права — былъ уже на высотѣ 1.500 метровъ. Судя по численію онъ летѣлъ сейчасъ надъ мѣстомъ утренняго боя. Но все было темно, ни одинаго костра, что свидѣтельствовало о полномъ исчезновеніи марокканцевъ. Волновала мысль, что не видно и огней Азарара. Неужто-же повстанцы догадались о возможности ночного полета и погасили огни? Это лишило бы летчиковъ ориентировки и свело бы на нѣтъ важную часть операци: въ Азарарѣ — укрѣпленной базѣ повстанцевъ — были сосредоточены значительные военные склады, а главное пороховые запасы.

Аппаратъ летѣлъ въ полной тѣмѣ: свѣтъ былъ выключенъ, кромѣ потайныхъ фонарей. Небосклонъ сиялъ мириадомъ звѣздъ...

Блеснулъ огонекъ, другой. Еще и еще. Рѣзкій звонокъ. Азараръ!

Крымовъ выключилъ моторы и совершенно безшумно сталъ снижаться къ неприятельской крѣпости. На пятистахъ метрахъ сбросили нѣсколько партій бомбъ. Моторы загудѣли, забирая высоту.

Грохотъ, словно разверзлась земля. Освѣтило горы. Аппаратъ швырнуло, едва не перевернуло.

Новый взрывъ, еще пушій. Воздушная яма. Спасло самообладаніе Крымова. Иначе не удалось бы возстановить равновѣсія. Моторы заработали съ перебойми.

Внизу пылало, взрывы не прекращались. Но летчики уже были далеко...

Гая звѣзду за звѣздой, съ запада надвигалась гроза.

Аппаратъ повернулъ къ бухтѣ. Моторы пришли въ себя. Экипажъ вздохнулъ.

Но позади нагоняла гроза. Сверканье и раскаты обступали со всѣхъ сторонъ.

Блеснула полоса. Море!... Съ послѣднимъ виражемъ молнія озарила бухту, забарабанилъ дождь. Гидро запрыгалъ по гребнямъ.

— Отдать якорь!

Гроза пронеслась. Засвѣтились звѣзды...

Экипажъ давно уже мирно спалъ, какъ въ люлькѣ, покачиваясь въ каюткѣ. Не спалъ только Крымовъ. Съ тоской смотрѣлъ онъ на звѣзды, вдыхалъ предразсвѣтное дуно-

веніе земли. Подъ этими южными звѣздами вспомнились ему другія звѣзды — звѣзды милаго сѣвера. Вспомнился старый, благоухающій садъ. Многое что вспомнилось...

Только передъ самымъ восходомъ заснулъ Крымовъ.

**

— Летятъ!

Офицеры и матросы сбѣгались на плацъ. Въ небесахъ парили три гидро...

Это былъ день полнаго торжества русскихъ летчиковъ. Франко ихъ расцѣловалъ. Всѣ восхищались, особенно когда увидѣли, что «двѣнадцатый» въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробить пулями. Ихъ поздравляли, чествовали.

Намѣстникъ телеграфировалъ, что о славномъ подвигѣ сержантовъ Крымова и Добрева, и ихъ доблестнаго экипажа, онъ не преминетъ донести королю.

Только одинъ человекъ не раздѣлялъ общаго восторга, не поздравилъ Крымова и не пожалъ его руки: графъ Ферроко, его ближайшій начальникъ. Это замѣтили всѣ, и не только офицеры, но и матросы. Съ тѣмъ большимъ вниманіемъ отнеслись они къ Крымову, уже успѣвшему завоевать всеобщую симпатію.

(Окончаніе слѣдуетъ)

А. Лукинъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
и въ ближайшемъ времени выйдутъ въ свѣтъ въ изданіи «ИЛЛЮСТРИРОВААННОЙ РОССИИ»

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ томахъ (около 1.000 страницъ)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

Цѣна за оба тома съ пересылкой — 45 фр; роскошное изданіе на алекс. бум. — 65 фр.

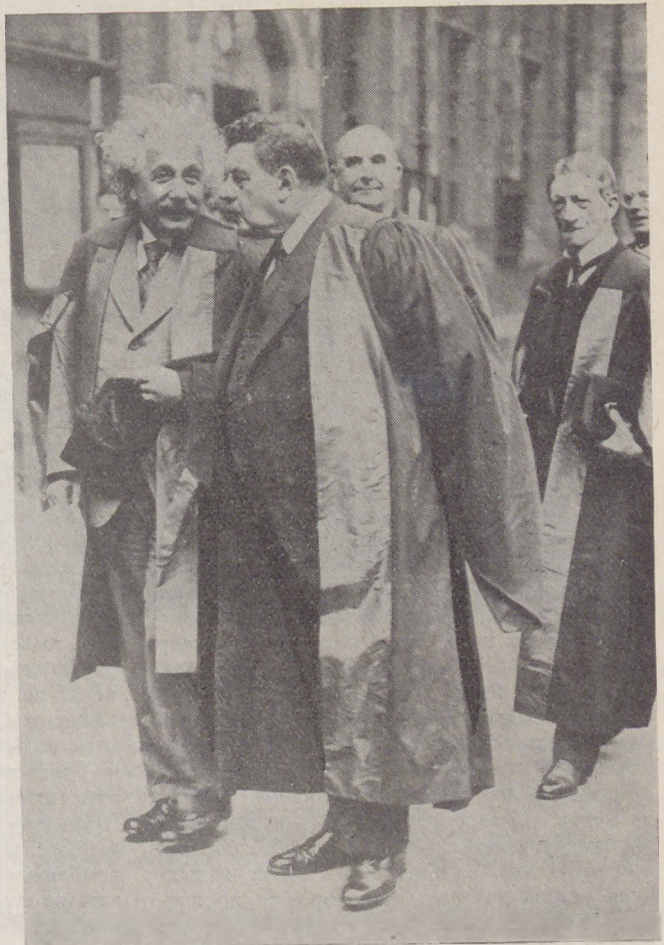
КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОГРАНИЧЕНО.

Заказы и подписную плату просимъ направлять намъ въ Парижъ или же нашимъ представителямъ.

ПАМЯТНИКЪ А. ГИТЛЕРУ

Нѣмцы любятъ ставить памятники своимъ вождямъ при ихъ жизни. Во время войны во многихъ нѣмецкихъ городахъ были открыты памятники фельдмаршалу Гинденбургу. Теперь въ Берлинѣ недавно поставленъ памятникъ А. Гитлеру.

Э. ЭРРИО И ПРОФ. ЭЙНШТЕЙНЪ ВЪ ГЛАЗГО

Университетъ въ Глазго недавно поднесъ степень почетнаго доктора Э. Эррио. На нашемъ снимкѣ глава французскихъ радикаловъ въ таларѣ доктора во время дружеской бесѣды съ проф. Эйнштейномъ.

Хроника міра

Событія за недѣлю]

Внизу:

ОСАДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВЪ СОФИИ

Политическій терроръ, вызванный ожесточенной борьбой между главарями македонцевъ, вынудилъ болгарское правительство къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Въ столицѣ Болгаріи внезапно было объявлено осадное положеніе, и военные отряды приступили къ повальнымъ обыскамъ. Обыски дали положительные результаты: было найдено много оружія, взрывчатыхъ веществъ, и были произведены аресты македонцевъ, которые до сихъ поръ были неуловимы.

Клара Цеткина

ПОХОРОНЫ КЛАРЫ ЦЕТКИНОЙ

Старая гвардія коммунизма вымираетъ. «Коммунистическая бабушка» Цеткина скончалась въ Москвѣ, и была, съ подобающими по советскому церемоніалу почестями, погребена у Кремлевской стѣны. «Вождь вождей» Сталинъ участвовалъ въ перенесеніи урны, вѣроятно, размышляя о бессмысленности коммунистическихъ устремленій, которыя всѣ кончаются «стѣнкой».

Дзержинский и Чичерин

Карьера первого секретаря Штанге.

Первый секретарь советского посольства в Берлине Штанге проснулся поздно с каким-то смутным чувством тревоги и острой головной болью. Откуда-то, издали, с Унтер ден Линден, доносились приглушенные рожки и сигнальные напѣвы автомобилей. Звуки прорывались сквозь наглухо замкнутый двор советского посольства и мягко расплывались в темных длинных коридорах.

Штанге не мог сначала понять, почему вдруг так остро прокалывает сердце щемящая боль, почему, несмотря на 10 часов сна (он лег в 12 часов ночи, а часы показывали уже 10 часов утра) в голову стоит легкой гуль, и волна отвратительной, вяжущей боли густым разливом давит на мозг. Постепенно он стал вспоминать, в непрерывной серии фактов, события прошлого дня, и, вдруг, в мозгу вспыхнула острая догадка: разговор с полпредом Крестинским! Вот откуда пошла эта боль и тошнотворная сонливость, и постукивание в левом виске.

«Но в чем же дело, что такое сказал мне Крестинский?», подумал он, и никак не мог вспомнить. Наконец, вспомнил: Крестинский вызвал его к себе поздно вечером и объявил, что из Москвы получена срочная шифровка — Штанге назначается советником полпредства в Тегеране. Крестинский был отменно любезен, много острлил, поздравлял его с повышением, но Штанге хорошо знал своего шефа! В зрачках Крестинского блестел какой-то неуловимый огонек, помѣсь хитрости и холодной жестокости, и близорукое его глаза все время бѣгали по лицу собеседника, ошупывая его с тем выражением, с каким шакал осматривает свою еще живую, но уже теряющую последние силы добычу.

Штанге давно ждал, что придет когда-нибудь день, и в его размеренную жизнь ворвется какая-то катастрофа. Отпрыск балтийского дворянского рода, бывший правовец, он пошел на работу с большевиками сразу же после октября, вступил в коммунистическую партию, получил ответственное назначение по комиссариату иностранных дел, и быстро выдвинулся своими способностями и своим усердием в работѣ, наслѣдием многих поколений бюрократических предков. После блестящей работы в качестве начальника отдела центральной Европы, он, личный друг графа Брокдорфа - Ранцау, всеильного друга самого Чичерина, был, по просьбе графа, назначен первым секретарем советского посольства в Берлине, чтобы скрѣплять собой практическую часть Рапалло.

Но эта блестящая карьера не могла потушить в Штанге постоянного чувства безотчетной тревоги. Он помнил, с какой силой ворвалось это чувство в тот день, когда пришло известие о разстрѣлѣ его отца, как шушукались вокруг его сослуживцы, и как старая уборщица Бѣляева, пройдя мимо него в коридорѣ, злобным шопотом

бросила бранное слово. И даже спокойствие и развязность шефа протокола Флоринского, отец которого был также разстрѣлян чек в Кіевѣ, не могла потушить в нем этой тревоги. «Эта участь ждет и меня», невольно шептал он побѣлѣвшими губами, сидя в своем роскошном кабинетѣ; «эта участь ждет и меня», думал он на докладѣ у наркома; «эта участь ждет и меня», прорѣзало его сознание в тот момент, когда он, вмѣстѣ с наркомом ѣхал в Кремль на заседание политбюро для разных пояснений по вопросам внешней политики советского Союза.

Когда Чичерин вызвал его и объявил, что постановлением политбюро он назначен первым секретарем в Берлине, Штанге не почувствовал облегчения. Скорѣ наоборот, он подумал, что развязка все приближается; он безотчетно думал, что каждое его продвижение по служебной лестнице не отдаляет, а ускоряет эту фатальную развязку, как будто бы он делал все новый и новый вызов всемогущему року...

...И это же чувство вспыхнуло у него и пошло неуправляемым разливом в тот день, когда случайно в Грюневальде, у «Хижин дяди Тома», в чахломе сосновом лѣсу, он встрѣтил свою кузину Толю. Он не видел ее давно, с того дня, как ее отец был арестован в Петербургѣ и разстрѣлян в порядкѣ массового террора, в отвѣт на убійство Володарского. Толя пришла к нему просить за отца, но чѣм мог помочь ей он, кто, правда, пошел на службу к советской власти, но чье происхождение и прошлое заставляли лишь поглубже спрятаться в скорлупу работы и стараться не напоминать никому о своем существовании!

Толя узнала его. Она подошла и просто, как делала это много лѣт тому назад, поцѣловала в щеку. Она была моложе Штанге на десять лѣт, и он привык относиться к ней, как к ребенку, шаловливому и милому. Он слушал снова ее торопливую болтовню, сидя за кружкой пива в маленьком ресторанчикѣ, тѣсно зажатый между двумя рядами толстых, подвыпивших пѣмцев. Она была в эмиграции, вышла замуж за какого-то иностранца, постоянно разѣзжавшего по своим дѣлам, и любила в праздничные дни пошатаваться одна, упиваясь свободой и самостоятельностью.

Штанге слушал ее и, закрывая глаза, старался себе представить старый парк в Курской губернии, маленькую рѣчку и запахи сосны, радостно щекопавший поздрив вечером после жаркого лѣтнего дня. Когда ему это удалось, он вдруг почувствовал давнее незнакомое ему полное и сладостное облегчение, как будто ничего не было с того дня в отцовском имѣнии, как будто остановилась навсегда его жизнь. И, разставаясь с Толей, он просил ее об одном: разрешить встрѣчаться с ней раз в неделю в Грюневальдском лѣсу, в «Хижинѣ

дяди Тома». Он не хотѣл знакомиться с ее мужем, да она и не настаивала на этом. Она предпочитала встрѣчаться с Штанге вдвоем...

...В народном комиссариатѣ иностранных дел, на Кузнецком мосту № 5, царил сильное возбуждение. Из уст в уста передавалась новость: только что «сам» Дзержинский звонил по телефону к Чичерину и сообщил, что просит народного комиссара срочно прѣхать к нему по совершенно неотложному делу. Отношения между ведомствами, ГПУ и наркоминделом никогда не отличались особенной дружбой, и главы этих учреждений избѣгали ѣздить один к другому: они встрѣчались на заседаниях политбюро и разных межведомственных организаций, вроде совнаркома, а текущая работа, или вѣрнѣе текущая разногласия между ними разрѣшались второстепенными чиновниками ГПУ и наркоминдела в согласительных комиссиях.

Вот почему Чичерин сначала отвѣтил, что не может прѣхать к Дзержинскому и просит отложить бесѣду до вечернего заседания совнаркома, где он встрѣтит главу ГПУ, но с Лубянки отвѣтили, что разговор очень срочен и, вдобавок, очень секретен, и что поэтому он может происходить лишь в помѣщеніи ГПУ. Чичерину пришлось подчиниться.

В кабинетѣ Дзержинского он застал начальника иностранного отдела ГПУ Трилиссера и контрь - разведывательного отдела (КРО) Каценельсона. Дзержинского еще не было, и на вопросительный взгляд Чичерина Трилиссер быстрым кивком головы указал ему на высокую ширму в углу кабинета. Там, за ширмой, стояла небольшая узкая кровать, на которой часто отдыхал Дзержинский, и теперь сквозь ширму было замѣтно, что кто-то сидит на ней. «Одѣвается», почтительным шопотом сказал Каценельсон; он был «чекист - выскочка» буржуазного происхождения, и о своем шефѣ говорил не иначе, как с отѣнком подобострастного почтения, в противоположность старому большевику Трилиссеру, сохранявшему вид самостоятельности.

Узкая и длинная голова Дзержинского показалась из-за ширмы. «Извините, Георгій Васильевич, — сказал он Чичерину, — я почти готов», и через двѣ-три минуты он уже сидѣл за своим широким столом.

«У меня к вам срочное и строго секретное дело, Георгій Васильевич. Оно настолько секретно, что я позволил себе затруднить вас и просить пожаловать (Дзержинский в разговорѣ всегда пользовался самыми вѣжливыми словами, как истый поляк) к нам. Прошу также имѣть в виду, что этот разговор должен безусловно остаться неизвѣстным для остальных работников наркоминдела, какіе бы высокие посты они ни занимали (он подчеркнул это слово). Мы имѣем свою информацию от одного из наших цѣннѣйших агентов - ино-

странцевъ, котораго мы бережемъ отъ провала, какъ зѣницу ока. Поэтому все дѣло будетъ обставлено большою конспираціей, проведение которой невозможно безъ вашего участія. Рѣчь идетъ о томъ, что, по нашимъ свѣдѣніямъ, первый секретарь полпредства въ Берлинѣ Штанге нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ связался съ одной иностранной развѣдкой и является теперь ея дѣятельнымъ и важнымъ агентомъ...»

— Не можетъ быть, — прервалъ его рѣзко Чичеринъ, — я прекрасно знаю Штанге, онъ работаетъ въ наркоминдѣлѣ съ самаго дня его основанія, и мы всегда были вполне удовлетворены его работой.

— Къ сожалѣнію, это такъ, Георгій Васильевичъ. Я знаю, что вы не питаете довѣрія къ даннымъ нашего вѣдомства, а послѣ неприятной исторіи съ вашимъ личнымъ секретаремъ, оказавшимся иностраннымъ шпиономъ, вы даже бойкотируете насъ, но на этотъ разъ, не въ примѣръ той исторіи, я покажу вамъ совершенно неоспоримыя данныя. Извольте ли видѣть, нашъ агентъ, о которомъ идетъ рѣчь, самъ работаетъ въ одной изъ опаснѣйшихъ иностранныхъ развѣлокъ, и отсюда сообщаетъ намъ, когда этой развѣдкѣ удастся заагентурить того или иного изъ нашихъ работниковъ. Теперь намъ придется съ вами поговорить по этому вопросу подробно, поэтому я могу сообщить вамъ, что именно этотъ нашъ агентъ впервые далъ свѣдѣнія о предательствѣ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Ригѣ, Сѣманко, стараго партійца, впоследствии сбѣжавшаго въ Лиссабонъ. Онъ же раскрылъ намъ дѣло нашего полпредства въ Пекинѣ, гдѣ иностранной развѣдкѣ удалось создать хорошо конспирированную ячейку внутри нашего посольства. Онъ же сообщилъ впервые объ измѣнѣ Ярославскаго - Нестеревича, Якшина - Сумарокова - Павлуновскаго, взяточничествѣ Квятковскаго изъ Аркоса и о многихъ другихъ. Это — одинъ изъ цѣннѣйшихъ нашихъ агентовъ. Но на этотъ разъ, какъ я вамъ уже сказалъ, онъ намъ прислалъ не агентурныя свѣдѣнія, а точныя улики. Вотъ, посмотрите...

Дзержинскій направился къ большому негосраемому шкафу, стоявшему у окна, и, повернувъ нѣсколько разъ металлическій кругъ съ цифрами и буквами, рѣзкимъ движеніемъ открылъ его. Изъ шкафа посыпались папки съ бумагами. Каценельсонъ быстрымъ движеніемъ бросился поднимать эти папки, но Дзержинскій отстранилъ его, самъ положилъ папки снова въ шкафъ, взявъ лишь нѣсколько листовъ широкой бѣлой бумаги, и снова сѣлъ въ свое широкое кожаное кресло.

— Посмотрите, Георгій Васильевичъ, вотъ здѣсь фотографія. Узнаете Штанге?

Чичеринъ взялъ въ руки небольшую сѣрую фотографію. Прямо на него смотрѣло улыбающееся счастливое лицо Штанге, рядомъ съ которымъ улыбалось милое женское личико, съ большими круглыми глазами, маленькимъ ртомъ и капризно вздернутымъ носикомъ.

— Эта барышня, — продолжалъ онъ, — одна изъ сотрудницъ иностраннаго агента; впрочемъ она не барышня, а дама. Это — его жена, черезъ которую Штанге связался съ развѣдкой. Фотографія заснята въ лѣсу въ Грюневальдѣ, гдѣ они обычно встрѣчаются...

— Но, вѣдь, это провокація, — не сдержался Чичеринъ. — Вашъ агентъ, онъ же агентъ иностранной развѣдки, нарочно связывается съ нашими сотрудниками, чтобы затѣмъ доносить о нихъ вамъ, какъ объ агентахъ иностранной развѣдки. Такіе приемы совершенно недопустимы. Я буду жаловать-

ЛИТВИНОВЪ ВЪ ЛОНДОНѢ.

Самымъ значительнымъ и, повидимому, единственнымъ результатомъ мировой экономической конференціи въ Лондонѣ.. явилось снятіе эмбарго на совѣтскіе товары въ Англии. Послѣ четырехъ «бесѣдъ» между Литвиновымъ и английскимъ мин. ин. дѣлъ Саймономъ, эмбарго было снято подъ условіемъ немедленнаго освобожденія английскихъ инженеровъ Торнтонна и Макдональда, томившихся въ московской тюрьмѣ. Конечно Литвиновъ склоненъ думать, что одержалъ въ Лондонѣ большую дипломатическую побѣду, но какъ все это напоминаетъ, торгъ средневѣковыхъ мореплавателей съ людодѣдами Полинезии!

ся въ политбюро, что вы провоцируете аппаратъ наркоминдѣла...

— Успокойтесь, Георгій Васильевичъ, — холодно сказала Дзержинскій, и въ его сдержанномъ тонѣ прорѣзалась нотка накипаннаго раздраженія. — Мы не даемъ этому человѣку указаній, чтобы онъ агентурилъ вашихъ сотрудниковъ. Онъ дѣлаетъ это по заданію своего второго начальства, но, какъ нашъ агентъ, онъ сообщаетъ объ удачныхъ случаяхъ, вѣроятно, не обо всѣхъ, ибо надо же ему показать работу и по другой линіи. Вы просто не отдаете себѣ отчета въ характерѣ и методахъ работы ГПУ. Мы обязаны, понимаемъ ли, о-бя-за-ны, знать обо всемъ, ибо мы отвѣчаемъ передъ политбюро за благонадежность состава всѣхъ нашихъ учреждений. Такую работу нельзя вести въ бѣлыхъ перчаткахъ...

«Впрочемъ, это не имѣетъ никакого значенія, — холодно закончилъ онъ, — вопросъ о характерѣ и методахъ дѣятельности ГПУ былъ рѣшенъ въ партійныхъ органахъ, и не намъ съ вами его здѣсь перерѣшивать. Я вызвалъ васъ для того, чтобы показать вамъ улики противъ Штанге и посоветоваться о способахъ ликвидаціи этого дѣла. Штанге ведетъ у васъ чрезвычайъ важную и секретную работу, на его обязанности проведеніе секретнѣйшихъ частей нашихъ соглашеній съ Германіей послѣ Рапалло, и мы настаиваемъ поэтому, чтобы убрать его изъ Берлина въ самый короткий срокъ. Но дѣло въ томъ, что нашъ агентъ настаиваетъ на самой строгой конспираціи. Надо поставить дѣло такъ, чтобы никто не догадался, что Штанге былъ уличенъ въ предательствѣ. Мы просимъ васъ вызвать его въ Москву подъ какимъ-либо предлогомъ, лучше всего давъ ему назначеніе въ другую страну съ повышеніемъ. Когда онъ пріѣдетъ въ СССР, мы позаботимся сами объ остальномъ...»

Чичеринъ понялъ, что продолжать споръ не имѣетъ смысла. Въ глубинѣ своего сознания онъ былъ убѣжденъ, что налицо какаятот ошибка, можетъ быть, недоразумѣніе. Но

онъ хорошо зналъ Дзержинскаго. А фотографія представляла такую улику, что переносить дѣло въ политбюро становилось безнадёжной затѣей. Къ тому же Чичеринъ думалъ и о томъ, что, быть можетъ, Дзержинскій вполне правъ, и тогда промедленіе въ этомъ дѣлѣ могло грозить наркоминдѣлу большими неприятностями.

..Вернувшись въ наркоминдѣлѣ, Чичеринъ отправилъ шифровку въ Берлинъ въ адресъ полпреда Крестинскаго...

Штанге сидѣлъ въ купѣ спальнаго вагона и молча глядѣлъ въ окно. Чахлыя рожицы тянулись вдоль желѣзнодорожнаго полотна. Кое-гдѣ виднѣлись столбы съ колючей проволокой, остатки войны. И, когда поѣздъ остановился на нѣсколько минутъ у небольшого домика, на крышѣ котораго развѣвался выцветшій розоватый флагъ съ надписью «Привѣтъ борцамъ мировой революціи», онъ почувствовалъ какъ рѣзкая боль прорѣзала съ томительной остротой его сердце. Высокій рыжий агентъ ГПУ вошелъ въ вагонъ. «Паспорта предъявите, граждане», громкимъ голосомъ сказалъ онъ, начиная обходить купэ. Штанге вынулъ свой паспортъ и почему то началъ разглядывать его: онъ никогда не читалъ текста.. «Совѣтъ народныхъ комиссаровъ союза совѣтскихъ социалистическихъ республикъ проситъ правительства дружественныхъ народовъ и предлагаетъ всѣмъ военнымъ и гражданскимъ властямъ СССР пропускать безпрепятственно гражданина союза совѣтскихъ социалистическихъ республикъ, перваго секретаря полномочнаго представительства союза совѣтскихъ социалистическихъ республикъ въ Германіи...», читалъ онъ и невольно думалъ о томъ, какъ нескладно составленъ текстъ съ постояннымъ повтореніемъ названія страны, и что надо бы обратить на это вниманіе въ коллегіи наркоминдѣла. «Вашъ паспортъ», — обратился къ нему агентъ ГПУ. Онъ поднялъ голову. Въ дверяхъ, за широкими плечами агента, онъ увидѣлъ неприятное узкое лицо съ бѣгающими мутными глазами. Онъ узналъ это лицо:

на него смотрѣлъ бывший резидентъ ГПУ въ Чехословакии Бѣльскій, отвратительный типъ чекиста - карьериста, жестокой и тупой.

— Здравствуйте, товарищъ Штанге, — обратился онъ къ нему. — Мы поѣдемъ вмѣстѣ въ Москву. Я выѣхалъ встрѣтить васъ, такъ какъ въ наркоминдѣлѣ были свѣдѣнія, что вы плохо себя чувствуете за послѣднее время.

Онъ посмотрѣлъ въ лицо Бѣльскому. Его маленькіе глаза горѣли издѣвательскими огоньками и во всемъ лицѣ видно было чувство глубокаго удовлетворенія человѣка, которому поручили интересующее его дѣло.

Штанге недаромъ долго работалъ въ советскихъ органахъ. Онъ зналъ хорошо все закулисные нравы и обычаи разныхъ ведомствъ. Присутствіе Бѣльскаго въ его купѣ и странное порученіе, о которомъ онъ успѣшилъ сообщить ему, въ упоеніи гордостью за себя и за довѣріе начальства, выразившееся въ такомъ отвѣтственномъ порученіи, не оставило больше никакихъ сомнѣній: его везутъ въ Москву для расправы. За что? — думалъ онъ, и не могъ ничего найти... И вдругъ, съ яркостью и отчетливостью прорѣзала его мозгъ страшная мысль. Онъ вспомнилъ, какъ однажды Толя рассказала ему, что ея мужъ нашелъ случайно фотографію, на которой такъ неосторожно, съ дѣтскимъ легкомысліемъ, она уговорила его сняться вмѣстѣ на память въ Грюневальдѣ. Толя сказала, что ея мужа внезапно охватилъ припадокъ ревности, но она успокоила его, рассказавъ о томъ, кто онъ и каковы ихъ отношенія. Она рассказала заодно тогда Штанге, что ея мужъ имѣетъ специальную секретную работу, и онъ понялъ, какой опасности подвергаетъ себя встрѣчами. Но отступить было поздно. Послѣ дня тяжелой и часто бессмысленной работы у него была одна мысль, одно желаніе: скорѣй бы день встрѣчи съ Толей, прекрасныя минуты, когда онъ забывалъ обо всемъ, когда онъ снова погружался въ прошлое и пилъ изъ него полными глотками, какъ пьетъ странникъ въ жаркой и безводной пустынѣ...

Онъ посмотрѣлъ на Бѣльскаго, и внезапно твердое рѣшеніе вошло въ его сознаніе и сразу внесло успокоеніе и отдыхъ. «Живымъ я не дамся», — подумалъ онъ.

— Очень радъ васъ видѣть, товарищъ Бѣльскій, — холодно и съ отгѣнкомъ презрѣнія сказалъ онъ. — По крайней мѣрѣ, не скучно будетъ ѣхать до Москвы, перекинемся въ картишки. Садитесь, я сейчасъ вернусь, я на минутку въ уборную...

...Когда, по приказу Бѣльскаго, взломали дверь въ уборную, трупъ Штанге висѣлъ, жутко вытянувшись вдоль стѣны. Голубыя подтяжки свѣтлымъ пятномъ отгѣняли сѣро-грязный фонъ давно немыхъ стѣнъ. Голова его свисала внизъ, и глаза были полузакрыты. Они смотрѣли прямо передъ собой, въ окно уборной на голубое небо, на небольшую сѣрую облака, одно изъ которыхъ сильно напоминало своими контурами женскую головку, и, казалось, улыбались, радостно и привѣтливо этому облачку...

Въ газетѣ «Извѣстія», органѣ советскаго правительства, появилась короткая замѣтка: «Послѣ длительной и тяжелой болѣзни скоропостижно скончался совѣтникъ полпредства въ Тегеранѣ, товарищъ Штанге».

Г. Бесѣдовскій.

„ПРИВИДѢНІЯ“

НА БРОКЕНѢ ВЪ ГАРЦѢ

«Шабашъ вѣдьмъ»

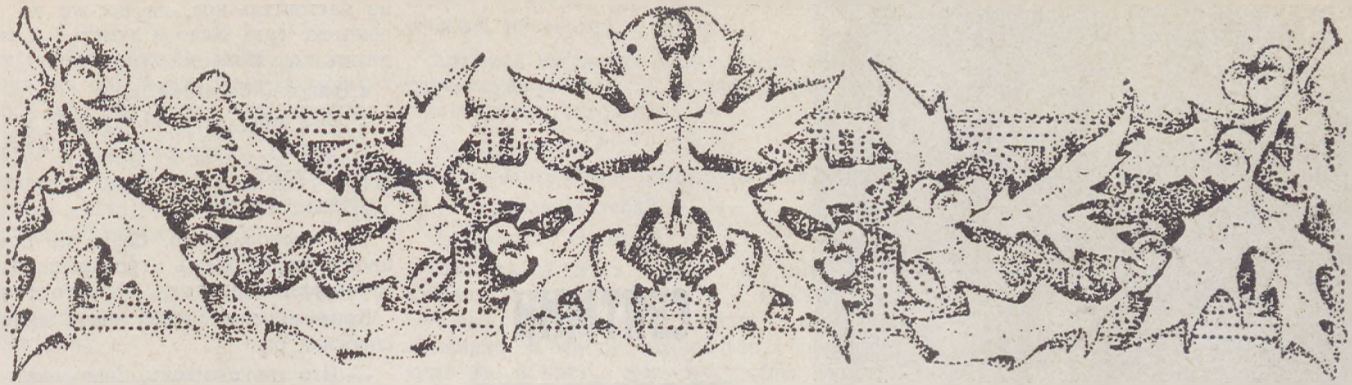
«Летучій туристъ».

Каждый годъ весною на высшей точкѣ Гарца - Брокенѣ въ Германіи наблюдается атмосферическое явленіе, извѣстное подъ именемъ «Брокенскаго привидѣнія» и подкрѣпляющее романтическую славу Брокена.

Конечно, ничего сверхестественнаго въ этомъ явленіи нѣтъ. Вслѣдствіе игры свѣта и тѣней, отраженіе наблюдателя отбрасывается на облака и даетъ эти удивительные эффекты.

Въ этомъ году въ первый разъ «Брокенское привидѣніе» удалось сфотографировать швейцарскому фотографу Артуру Браку.

По этому поводу Бракъ пишетъ: «Я внезапно увидѣлъ свою собственную тѣнь, принявшую гигантскіе размѣры, которая была окружена нимбомъ, на подобіе радуги. Я самъ игралъ роль привидѣнія. Это была моя собственная тѣнь, которую солнечные лучи отбрасывали на облака».

ЕВГЕНИЙ ЯСИНСКИЙ

Дьяконъ Большой и Дьяконъ Малый

Разсказъ

О. Савва Берестовъ былъ штатнымъ дьякономъ соборной церкви въ уѣздномъ городкѣ.

Высокій, стройный, даже изящный, о. Савва обладалъ прекраснымъ басомъ и служилъ превосходно, тутъ ужъ, на эту тему и разговаривать нечего, а потому и не диво, что считался онъ однимъ изъ лучшихъ дьяконовъ не только у себя, въ уѣздѣ, но даже въ цѣлой губерніи.

Вотъ, скажемъ, взять о. Димитрія, архіерейскаго протодьякона, — не то; о. Петра, дьякона губернскаго собора, или о. Исидора, дьякона Успенскаго монастыря — тоже не то; такъ переберешь даже десятокъ лучшихъ дьяконовъ — и все же приходится сказать, что первенство то за о. Саввой, такъ какъ видишь, что иной дьяконъ имѣетъ голосъ, гляди — самъ неказистъ, другой по-показиѣ, да голосъ ужъ не такъ хорошъ, а о. Савва всѣмъ взялъ, ужъ что называется: и собой, и голосомъ.

Такъ сказать, самый деревянный человекъ, и тотъ не можетъ удержаться, чтобы не похвалить о. Савву, побывавъ на службѣ его.

Ужъ до чего ненабожный человекъ, скажемъ, Корявкинъ (вы знаете его?), секретарь нашего Воинскаго Присутствія, а подите, послушайте, что онъ говоритъ объ о. Саввѣ.

— Какъ, — говоритъ онъ, — не пойти въ церковь и не послушать о. Савву, — да это же невѣжество одно!...

Въ чтеніи Евангелія и въ провозглашеніи многолѣтія на молебнахъ о. Савва просто художественъ и неподражаемъ.

— Слушаешь, слушаешь, весь замираешь, и вновь безъ конца слушать хочется, — говорилъ тотъ же Корявкинъ объ этихъ моментахъ службы о. Саввы.

И неудивительно, понятно, что такимъ дьякономъ прихожане были очень довольны и дорожили имъ.

Надо сказать, что и о. Савва, съ своей стороны, тоже былъ доволенъ и приходомъ, который, кстати сказать, былъ не плохъ, а потому и жилось о. Саввѣ не скверно.

Порой только, услыша объ освободившейся какой-нибудь священнической вакансіи, о. Савва задумается на минуту, но тотчасъ

же старается поскорѣе отогнать отъ себя донучную мысль, самъ же себя успокаивая:

«А можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ я молодъ еще...»

Дѣло въ томъ, что о. Савва вышелъ изъ 3-го класса духовной семинаріи и, разумѣется, не могъ мечтать сразу о священническомъ мѣстѣ.

Прежній настоятель собора о. Христофоръ прекрасно аттестовалъ передъ Владыкой о. Савву, прося рукоположить его въ іереи, да дѣло это не выгорѣло; на ходатайствѣ этомъ архіерейской рукою было написано одно только слово: «молодъ».

Это бѣдовое слово въ прогрессѣ движенія впередъ было и для о. Саввы той омегой, которой заканчивались его сладкія мечтанія о достиженіи іерейскаго сана.

Правда, это было пять лѣтъ тому назадъ, кто знаетъ, написалъ бы ли Владыка теперь вновь это досадное слово, да нынѣшній настоятель о. Серафимъ, по причинѣ ли того, что онъ былъ доволенъ о. Саввой и не желалъ его ухода, или по какимъ инымъ соображеніямъ — не возбуждалъ ходатайства о служебномъ повышеніи о. Саввы, и послѣдній, примирившись съ создавшимся положеніемъ, продолжалъ безропотно дьяконствовать.

Какъ вдругъ этакая исторія! Просто досада да и только!

«Оно, положимъ, — думалъ о. Савва, — гдѣ архіерею помнить имена всѣхъ причтовъ, но консисторія... какъ же это она сдѣлала такой промахъ! Тутъ ужъ и понять невозможно, какъ могло случиться такое досадное совпаденіе, тѣмъ болѣе, что членъ консисторіи о. Николай такой осмотрительный человекъ: прежде, чѣмъ подписать какую-нибудь бумажку, — рассмотреть ее, какъ слѣдуетъ, да и какъ еще, заглянетъ даже и на бѣленькую ея сторонку, все провѣритъ, прочтетъ хорошенько и вновь подумаетъ, а тогда только подпишетъ, ну, а поди-жъ ты, выходитъ смотрѣлъ, да все же не досмотрѣлъ...»

«Вотъ теперь и разберись!...

«Я вамъ доложу, исторія не изъ приятныхъ...»

А заключалась эта исторія въ томъ, что недѣлю тому назадъ на должность псаломщика при соборѣ, гдѣ дьяконствовалъ о. Сав-

ва Берестовъ, былъ назначенъ тоже дьякономъ — Семеновъ. Ну, что-жъ, Семеновъ, такъ Семеновъ; это «исторія» не создало бы, да дѣло въ томъ, что назначенный дьякономъ Семеновъ былъ... тоже о. Савва — вотъ въ этомъ-то и была вся «исторія»... да и какъ же не быть ей?

О. Савва и о. Савва — вотъ и разберитесь: одинъ о. Савва былъ большого роста и пѣлъ басомъ, другой о. Савва былъ тоненькій и пѣлъ теноромъ; одинъ былъ лѣтъ 35, другой — 25; одинъ былъ дьякономъ штатный, другой — не штатный, а въ концѣ концовъ и тотъ и другой — дьякономъ и притомъ же — Савва... Дѣйствительно, стеченіе обстоятельствъ не изъ завидныхъ, кто-жъ съ этимъ не согласится?

«Пойдите къ о. дьякону!» — скажешь.

Естественно, тебя тотчасъ же спросятъ: «къ какому?»

Скажешь: «къ Берестову» — опять спросятъ: «а который изъ нихъ Берестовъ?»

И немудрено: многіе прихожане знаютъ, что о. Савва — это дьяконъ, и только, вѣдь, очень немногіе знаютъ, что о. Савва есть именно Берестовъ.

Скажешь: «обратитесь къ дьякону штатному», да развѣ выйдешь изъ положенія? Нисколько, такъ какъ и тутъ попроситъ тебя объяснить, который, де, дьяконъ штатный.

Вотъ вамъ и задача: кажется, и легкая, а попробуйте-ка разрѣшить!... А разрѣшить, вѣдь, надо, непременно надо. Самъ о. настоятель долго думалъ, какъ тутъ быть.

Думалъ такъ, думалъ этакъ: взять, скажемъ, «прежній» и «новый» — не совсѣмъ точно, такъ какъ «прежній» какъ будто что-то похоже на «предшественникъ»...; сказать «старый» и «молодой», пожалуй, обидится о. Берестовъ, гдѣ-же, развѣ онъ человекъ старый?

Какъ разъ во время этихъ размышлений настоятеля входитъ къ нему въ кабинетъ пономарь Остроженко, кланяется и спрашиваетъ:

— О. настоятель, о. дьяконъ большой спрашиваютъ васъ, въ которомъ часу будете крестить у рыбака?

— Кто спрашиваетъ? Какъ ты сказалъ? Пономарь молчитъ, ухмыляясь.

СВЯТЫНИ ПРАВОСЛАВІЯ

РУССКІЙ СОБОРЪ
ВЪ ВІЛЬНО.

не настоятельское, да все-же не плохое, о чемъ же тутъ было и думать? А теперь, поди-жъ ты, какъ не думать?

«Дьяконъ большой!...»

«Чѣмъ могу быть полезенъ?...»

Не дурно... и это на старости лѣтъ тебѣ такой титулъ!

«Нѣтъ, довольно!»

Это «довольно» о. Савва не подумалъ, а произнесъ, причемъ громко и рѣшительно, точно разговаривая съ кѣмъ-то и протестуя.

Конечно, произнесъ, иначе дьяконица не спросила бы:

— Что ты говоришь, Саввушка?

Вотъ видите, до чего человѣкъ можетъ додуматься, что станетъ разговаривать самъ съ собою!

«Нѣтъ, такъ нельзя!» — подумалъ на этотъ разъ о. Савва и поднялся. «Невозможно...»

Онъ прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ, а затѣмъ направился къ двери.

Черезъ минуту онъ звонилъ у квартиры

— Здравствуйте о. дьяконъ... пожалуйста, — отвѣчалъ настоятель на привѣтствіе о. Саввы.

О. Савва показалось, что настоятель послѣ слова «дьяконъ» сдѣлалъ какую-то неловкую паузу, затѣмъ какъ будто нѣсколько смѣшался и поспѣшилъ все это сгладить своимъ любезнымъ приглашеніемъ.

«Ну, несомнѣнно хотѣлъ добавить мою кличку», — подумалъ о. Савва; «возможно, что это у него уже по привычкѣ, но это чувствуется».

— Отчего же вы не сядете, — сказалъ настоятель. — Садитесь, пожалуйста.

— Я на минутку, о. настоятель!

— Все же садитесь.

О. Савва присѣлъ на кончикъ стула.

— Я, — сказалъ онъ, — къ вамъ, о настоятель, съ покорнѣйшей просьбой разрѣшить мнѣ на два-три дня отлучиться въ губернію.

— Въ губернію, говорите? — какъ-то протяжно и серьезно переспросилъ настоятель.

— Да, имѣю нужду.

Настоятель взглянулъ мелькомъ на дьякона и подумалъ: «Конечно, къ Владыкѣ ѣдетъ, но съ чѣмъ?» Однако, не сталъ спрашивать и сказалъ:

— Что-жъ, поѣзжайте съ Богомъ, если надо, а мы тутъ пару дней обойдемся.

Минуту еще поговорили о томъ, о другомъ; затѣмъ о. Савва поднялся, поблагодарилъ за отпускъ и распрощался съ настоятелемъ.

Возвратясь домой, о. Савва сообщил своей дьяконицѣ, что сегодня уѣзжаетъ по дѣлу въ губернію.

Та удивилась, но, замѣтивъ, что мужъ ея не въ обычномъ своемъ благодушномъ настроеніи, воздержалась спрашивать его о причинѣ внезапнаго отъѣзда.

Черезъ три часа, вечерній поѣздъ уносилъ о. Савву въ губернской городъ. Онъ сидѣлъ и разсѣянно глядѣлъ въ окно вагона.

Передъ нимъ быстро мигали попадавшіяся то здѣсь, то тамъ деревья, сторожевыя будки, села, поля съ желтѣющими нивами, пасущіяся на выгонахъ скотъ, крестьянскія телѣги съ дровами или лѣснымъ матеріаломъ, кучки мальчишекъ, группы желѣзно-дорожныхъ рабочихъ — все это проносилось мимо и не оставляло у о. Саввы никакого впечатлѣнія, такъ какъ весь онъ ушелъ въ себя, всецѣло отдавшись своимъ думамъ.

Настоятель повторяетъ свой вопросъ.

Пономарь смотритъ сперва на свой засаленный картузъ, потомъ на настоятеля и виновато отвѣчаетъ:

— Дьяконъ... большой..

— Большой, говоришь? — спрашиваетъ, улыбаясь настоятель.

Лицо пономаря все расплывается въ улыбку, и онъ замѣчаетъ:

— Да, о. настоятель, вѣдь одинъ дьяконъ-то большой, а другой — малый.

— Да, да. Такъ скажи, что въ 7 часовъ вечера, — поспѣшно говоритъ настоятель.

А когда пономарь вышелъ, онъ подумалъ: «Вотъ смотрите, все же Остроженко сообразительный, сразу вышелъ изъ положенія, и это, кажется, единственное, на чемъ можно остановиться въ данномъ случаѣ. Это, по крайней мѣрѣ даетъ возможность легко ориентироваться простому прихожанину, гдѣ-же ему разбираться въ тонкостяхъ, помилуйте...»

Дьяконъ большой и дьяконъ малый.. какъ же иначе? Тутъ ужъ не будетъ никакихъ вопросовъ, такъ какъ всѣмъ видно, который изъ дьяконовъ большой, который — малый, да и обиднаго здѣсь какъ будто ничего нѣтъ...»

И пошли всѣ называть дьякономъ — одного «большимъ», а другого «малымъ».

«Отнести деньги дьякону большому...»

«Зайдите за дьякономъ малымъ...»

И вынуждены были о. о. дьяконы мириться съ создавшимся положеніемъ, да что-же будете дѣлать? Протестовать? «Я, молъ, буду все-же Берестовъ, а тотъ все же Семеновъ; ну, и что-же? Въ глаза, понятно, скажутъ вамъ: «о. дьяконъ», а за глаза что-же? Все равно обратятъ тебя въ прилагательное и не посмотрятъ на то, что ты же существитель-

ное, еще собственное, и притомъ даже духовнаго званія. На первыхъ порахъ о. Савва Берестовъ отнесся къ этому какъ будто равнодушно, да спустя ему стало досадно.

Да и въ самомъ дѣлѣ, что же это такое: носить онъ имя св. Саввы; Саввушкой его звали въ дѣтствѣ, въ семьѣ и школѣ; Саввушкой нынѣ зоветъ его дьяконица, до сихъ поръ о. Саввой звали его многіе прихожане, а нѣкоторые даже къ этому имени прибавляли: почтеннѣйшій, добрѣйшій или многоуважаемый, какъ же — и полковникъ Васильевъ, и учитель гимназіи Сидоровъ и адвокатъ Чернушкинъ — всегда къ имени о. Саввы присоединяли одно изъ упомянутыхъ прилагательныхъ.

И вдругъ ничего, рѣшительно ничего!...

Развѣ это не обидно? Будьте безпристрастны и скажите... И всѣ, понимаете, точно сговорились, одно: дьяконъ большой, да дьяконъ большой..

Даже генеральша Агатова, и та тоже... О. Савва самъ слыхалъ, какъ она говорила настоятелю:

— Батюшка, освящать у меня флигелекъ пріѣзжайте съ дьякономъ большимъ..

Да, такъ и сказала сама то Агатова, самая почтенная дама въ приходѣ, онъ это хорошо слыхалъ, стоя за колонной и разговаривая съ прихожаниномъ, а давно ли.. да что говорить, всѣ такъ: и генеральша Агатова, и купецъ-тысячникъ Гавришкинъ, и помѣщикъ Позневъ, всѣ.

«Нѣтъ, такъ невозможно... Не хочу я никакихъ кличекъ, хочу быть тѣмъ, чѣмъ я былъ и есть», — думалъ какъ-то о. Савва, выпивая третью чашку чая и разсѣянно глядя въ садъ изъ окна своей квартиры.

Теперь это нерѣдко было съ о. Саввой: задумается и сидитъ молча; а прежде того не бывало, да и немудрено: житье оно, хоть и

Прибывши утромъ въ губернский городъ и остановившись въ одной изъ дешевенкихъ гостиницъ, о. Савва, напившись чаю, досталъ изъ своего дорожного чемодана бумагу, сѣлъ за небольшой столикъ и принялся писать прошеніе Владыкѣ, прося его либо дать ему священническое мѣсто, либо перевести его въ другой уѣздный городъ.

Окончивши прошеніе, о. Савва внимательно прочелъ его, затѣмъ аккуратно сложилъ и, одѣвши новенькую рясу, отправился къ архіерейскому дому.

Было еще рано, но въ пріемной Владыки уже находилось трое просителей.

Владыка имѣлъ обыкновение принимать просителей своихъ не по рангамъ, а по времени явки ихъ, такъ что о. Савва былъ внесенъ секретаремъ въ списокъ подь № 4.

Немного спустя, пріемная стала наполняться просителями, почти исключительно духовнаго званія: заслуженные протоіереи, священники съ золотыми крестами и съ обыкновенными іерейскими, толстые и тощіе, городскіе и сельскіе, франтоватые и въ довольно потертыхъ рясахъ, обросшіе и чуть замѣтно стриженные, нѣсколько человѣкъ клира, двѣ дѣвицы духовнаго званія и трое мірянъ.

О. Савва своимъ ростомъ, статностью, серьезностью, опрятностью своей одежды и пріятнымъ густымъ басомъ обращалъ на себя вниманіе окружающихъ. Но вотъ часы пробіили 11; одновременно почти съ боемъ ихъ изъ архіерейскихъ покоевъ послышался звонокъ. Секретарь - монахъ торопливо поднялся со своего стула и отправился къ Владыкѣ.

Черезъ минуту онъ возвратился и назвалъ фамилію перваго просителя, открывая ему дверь въ архіерейскій кабинетъ.

Разговоръ полушепотомъ между просителями стихъ. Слѣдующій кандидатъ по списку поднимался съ мѣста, оправлялъ свою одежду и ждалъ вызова.

О. Савва былъ серьезенъ; онъ и до пріема болѣе молчалъ. Какъ -то не говорилось. Здѣсь, среди духовенства, онъ вновь почувствовалъ досаду при мысли о своей кличкѣ.

«Тутъ всѣ со своими настоящими именами: вотъ о. Стефанъ, Николай, вотъ Адрианъ, Милетій, а ты что-жъ... дьяконъ большой.. Крестили второй разъ.. Имѣлъ имя, а теперь будь съ кличкой и не разсуждай...» — думалъ о. Савва.

Но вотъ секретарь произноситъ:

— О. дьяконъ Берестовъ.

О. Савва вошелъ въ кабинетъ Владыки.

Старикъ - архіерей, съ длинной сѣдой бородой, въ черной рясѣ, съ панагеей, сидѣлъ у письменнаго стола, на которомъ лежало нѣсколько бумагъ.

О. Савва подошелъ къ Владыкѣ и красиво пробасилъ:

— Благословите, Ваше Высокопреосвященство.

Владыка поднялся, преподалъ благословеніе и, сядя въновь, указалъ на стулъ о. Савва.

О. Савва зналъ, что архіерей приглашалъ всѣхъ садиться, но онъ слышалъ, что Владыкѣ не особенно нравилось, когда лица меньшаго духовнаго ранга тотчасъ-же дерзали воспользоваться архіерейскимъ гостеприм-

ствомъ, а потому онъ, низко поклонившись, рѣшилъ не дерзнуть сѣсть.

Архіерей взглянулъ мелькомъ на богатырскую грудь о. Саввы и, не видя на ней іерейскаго креста, спросилъ:

— О. дьяконъ?

— Дьяконъ, Ваше Высокопреосвященство.

— Какъ звать тебя?

— Дьяконъ большой.

Владыка поднялъ голову и пристально взглянулъ на оторопѣвшаго о. Савву.

А въ груди бѣднаго о. дьякона стало какъ-то жарко. «Господи, что-же это я сказалъ!... какъ это я могъ... самъ же... свою кличку... Вотъ въѣлась-то подлая.. Наказаніе Божіе, да и только», — думалъ о. Савва.

— Вижу, что ты дьяконъ большой, да только такихъ именъ въ святцахъ нашихъ не значится. Какъ имя твое, фамилія, о. дьяконъ? — строго спросилъ архіерей, на лбу котораго появилась зловѣщая складочка, предвѣстница обычнаго неудовольствія Владыки.

— Савва... Савва Берестовъ, Ваше Высокопреосвященство, — торопливо и смущенно говорилъ о. дьяконъ.

— Ты не хмѣлень, о дьяконъ? — спросилъ Владыка, пристально глядя на о. Савву, при чемъ кончикъ носа Владыки какъ-то особенно заострился, точно онъ дѣлалъ усиліе уловить струйку хмѣля.

— Нѣтъ, Ваше Высокопреосвященство, я не хмѣлень и хмѣльного всю жизнь и въ ротъ не беру. Разрѣшите объяснить.

— Объясни, объясни, о. дьяконъ, — сказалъ архіерей, продолжая пристально глядѣть на о. Савву.

О. Савва началъ говорить о своей неприятной исторіи съ кличкой; говорилъ онъ дѣльно, а порою даже краснорѣчиво.

Владыка внимательно слушалъ; по мѣрѣ объясненія о. дьякона складочки на лбу архіерея становились все меньше, наконецъ совсѣмъ исчезли, и лицо приняло прежнее добродушное выраженіе.

Но вотъ о. Савва окончилъ, затѣмъ вынулъ бережно сложенное свое прошеніе и положилъ его передъ Владыкой. Архіерей пробѣгаетъ прошеніе, откладываетъ его въ сторонку, минуту молчитъ, а затѣмъ обращается къ о. Саввѣ:

— Ты вотъ, о. дьяконъ, завтра послужи, я буду въ церкви и послушаю тебя, а въ 12 часовъ зайдешь ко мнѣ. Господь благословитъ тебя, — сказалъ Владыка, поднимаясь со стула.

О. Савва принялъ благословеніе, низко поклонился и подь новый звонокъ Владыки вышелъ изъ кабинета его.

Старикъ - архіерей своимъ духовнымъ просителямъ, «чающимъ движенія воды», имѣлъ обыкновение предлагать послужить въ архіерейской церкви.

Въ такихъ случаяхъ Владыка заходилъ въ церковь самъ слушать, или присылалъ когонибудь изъ консисторскихъ.

Службу о. Саввы Владыка прослушалъ лично и остался очень доволенъ ею.

«Безподобный дьяконъ, прекрасно служить, хорошъ будетъ и священникъ», — думалъ Владыка.

М-Ше СЕРАФИМА ОГЛОБЛЕВА, избранная «Королевой русскихъ студентовъ 1933 г.» на ежегодномъ балу въ Парижѣ.

Возвратясь въ архіерейскіе покои, онъ пригласилъ къ себѣ члена консисторіи, навелъ справку объ о. Саввѣ, а также объ имѣющихся священническихъ вакансіяхъ.

Когда о. Савва пришелъ къ Владыкѣ, то узналъ, что на прошеніи его рукою Владыки было написано:

«Въ воскресенье рукоположить во іерея и назначить настоятелемъ прихода с. Кожева».

Радостный и сияющій о. Савва въ воскресенье воздѣлъ на себя новенькій блестящій іерейскій крестъ, размашисто перекрестился на свѣже - вызолоченные кресты архіерейской церкви и въ тотъ же день отбылъ въ свой уѣздный городъ.

Е. Ясинскій.

РУССКІЯ СВЯТЫНИ въ Финляндіи

Печенгскій монастырь

Въ предѣлахъ Финляндіи находятся замѣчательныя святыни православія: четыре старинныхъ монастыря, основаніе которыхъ таится въ глубинѣ вѣковъ. Печенгскій монастырь — самый большой изъ нихъ. Онъ основанъ на р. Печенгѣ, впадающей въ Варангерскій заливъ, 1-го февраля 1533 года, преподобнымъ Трифономъ, сыномъ священника.

1 ноября 1556 года царь Іоаннъ IV далъ монастырю жалованную грамоту, сохранившуюся до нашихъ дней, въ коей говорится:

«По умоленію дѣтей Нашихъ Царевичей Іоанна и Феодора, пожаловали Мы Царскаго Нашего богомольца, отъ Студенаго моря — океана съ Мурманскаго рубежа Пресвятыя и Живоначальныя Троицы Печенскаго монастыря игумена Гурія съ братією, или кто въ томъ монастырѣ игумень или брагія будетъ, вмѣсто руги, вмѣсто молебныхъ и панихидныхъ денегъ для ихъ скудости на пропитаніе и въ вотчину»; затѣмъ подробно перечислены земли, лѣса, рыбныя ловли, предоставленныя въ собственность монастырю.

Давъ грамоту, учитывало особое значеніе существованія монастыря на берегу никогда незамерзающаго океана, къ которому Москва тогда начинала искать выхода для торговыхъ сношеній съ Западною Европой.

Въ 1555 г. на р. Пазѣ пр. Трифонъ построилъ для лопарей храмъ во имя Св. Бориса и Глѣба. Храмъ этотъ стоитъ и донинѣ на границѣ съ Норвегіей, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ имъ были крещены въ р. Пазѣ лопари, а затѣмъ заложилъ храмъ на берегу р. Манны, во имя Успенія Божіей Матери. Сюда пр. Трифонъ любилъ уединяться для молитвы и здѣсь и скончался.

Въ нынѣшніе дни монахи указываютъ у подножія большой безлѣсной горы остатки пещеры, въ которой жилъ и молился пр. Трифонъ и укрывался отъ дикихъ кочевниковъ. Въ память этого, гора и по сей день называется Спасительною.

Проживъ въ Лапландіи около 70 лѣтъ, пр.

Старшина лапландскаго селенія Кольтакюля на Печенгѣ въ характерномъ костюмѣ старшины.

Направо:

Церковь въ имя Св. Бориса и Глѣба на р. Пазѣ, построенная пр. Трифономъ въ 1555 г. и хорошо сохранившаяся до сихъ поръ.

Трифонъ, передъ смертію предсказалъ убіеніе всей монастырской братіи и полное разрушеніе монастыря.

Богатство и то большое значеніе, которое со временемъ приобрѣла обитель на крайнемъ Сѣверѣ, не нравились шведамъ, и послѣдніе поручили нѣкому Юхо Вейсянену уничтожить русскій монастырь.

За недѣлю до Рождества 1590 г. набранная Юхо Вейсянень шайка сожгла церковь Успенія Пр. Богородицы, на рѣкѣ Маннѣ, гдѣ подъ спудомъ почивали мощи пр. Трифона, а въ самый день Рождества ворвалась въ Печенгскій монастырь, гдѣ, убивъ игумена съ братією, разграбила и сожгла до основанія всю обитель.

Всего было убито 51 монахъ и 65 послушниковъ. Спаслись только тѣ, которые находились въ дальнихъ скитахъ.

Обширное монастырское поле, ручные и мельничные жернова являются нѣмыми свидѣтелями о жизни и дѣятельности русскихъ людей сотни лѣтъ назадъ.

Историки Лапландіи, говоря о дѣловомъ громадномъ значеніи монастыря въ XVI вѣкѣ, указываютъ, что тамъ былъ свой портофранко, въ которомъ продавали наличные товары съ монастырскихъ амбаровъ и съ борта кораблей, а также совершались торговля сдѣлки «на срокъ».

Печенгскій монастырь былъ возобновленъ въ гор. Колѣ, но въ 1764 г. его окончательно упразднили и въ теченіе почти 300 лѣтъ единственнымъ памятникомъ древней обители являлась упомянутая братская могила 116 мучениковъ — православныхъ русскихъ людей.

Въ теченіе этого времени шведы завладѣли землями, пожалованными обители царемъ Іоанномъ Грознымъ.

Въ 1826 г. предсѣдатель Русско - Норвежской разграничительной комиссіи подполковникъ Валеріанъ Галяминъ за 2000 р. серебромъ и 40 черно-бурыхъ лисицъ подарилъ Норвегіи около 200 километровъ незамерзающей береговой полосы, умышленно перепутавъ названіе пограничной рѣки. Пассъ съ

рѣкой Пазь. И, если церковь Св. Бориса и Глѣба не стояла бы на этой послѣдней рѣкѣ у самаго берега моря, какъ очевидное доказательство исконности русской земли, то и это мѣсто отошло бы къ Норвегии, т. к. Галляминъ провелъ границу впереди церкви и не допустилъ перерыва въ Норвежской границѣ, доходящей въ этомъ мѣстѣ всего до нѣсколькихъ десятковъ метровъ ширины...

Только въ 1887 году, послѣ долгихъ и усиленныхъ хлопотъ нѣсколькихъ русскихъ патриотовъ, ревнителей Русскаго Сѣвера, Св. Синодъ уважилъ ходатайство архангельскаго губернатора, адмирала Баранова, о восстановленіи Печенгскаго монастыря на мѣстѣ древней разрушенной обители. Съ тѣхъ поръ монастырь, ежегодно расширяясь, достигъ къ 1914 г. наибольшаго своего расцвѣта и благосостоянія.

Быль выстроенъ новый храмъ, дома съ келліями для братіи, гостинница для прїѣзжающихъ богомольцевъ, больница, школа, лѣсопилка, мельница, кирпичный заводъ, оборудована своя электрическая станція, устроены всевозможныя мастерскія, заведена своя парусная (юлы) и моторная флотилия и пр.

Кромѣ того, монастырь владѣлъ стадомъ сѣверныхъ оленей въ нѣсколько тысячъ головъ и эксплуатировалъ на принадлежащихъ ему островахъ гагачьи гнѣзда, число коихъ одно время насчитывавшееся сотнями, было увеличено до нѣсколькихъ тысячъ, давая превосходный пухъ...

Ни поклонникъ русскихъ святынь, ни любознательный туристъ пусть не ждутъ увидать въ Печенгскомъ монастырѣ подобіе старинныхъ русскихъ монастырей, заключенныхъ въ четырехугольныя бѣлокаменные стѣны со множествомъ возвышающихся надъ ними церковныхъ главъ.

Храмы монастыря отличаются простотой,

раскинуты на огромномъ пространствѣ обширной монастырской земли и такъ, какъ того требовали условія жизни и веденія хозяйства. Все изъ дерева. Послѣ революціи монастырь значительно пострадалъ отъ рукъ большевиковъ, и отъ окончательнаго разоренія и уничтоженія его спасло то обстоятельство, что по Дерптскому договору, заключенному Финляндскимъ государствомъ съ СССР, въ 1921 г., вся эта полоса земли отошла къ Финляндіи, а съ ней вмѣстѣ и Печенгскій монастырь.

Путешествіе на Печенгу очень удобно, дешево и быстро, и не вызываетъ никакихъ затрудненій. Огромное количество иностранныхъ туристовъ, посѣщающихъ ежегодно Печенгу, служатъ подтвержденіемъ нашихъ словъ.

Печенгскій монастырь — лучший примѣръ здоровой русской колонизаціи на Сѣверѣ.

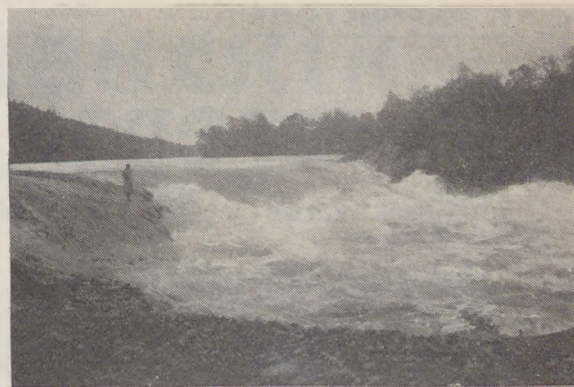
Это было лучезарное свѣтило всего Мурманскаго края въ прошлое время.

Конечно, теперь многое въ монастырѣ измѣнилось, нѣтъ прежде всего никакого притока послушниковъ и богомольцевъ, который былъ до войны, и монахи уже не участвуютъ въ жизни того района, но все же нужно сказать, что условія жизни мѣстныхъ жителей очень хороши. Русскіе посѣщаютъ Печенгу мало; причину, конечно, нужно искать въ оскудѣніи эмиграціи, но тому, кто можетъ — мы рекомендуемъ побывать на Печенгѣ.

Естественныя богатства Сѣвера, необычныя явленія природы, какъ солнечныя ночи, сѣверныя сіянія, своеобразная красота тун-

Н а п р а в о :

Нижній монастырь на Печенгѣ, построенный на мѣстѣ упокоенія 116 убиенныхъ иноковъ. На первомъ планѣ колокольня.

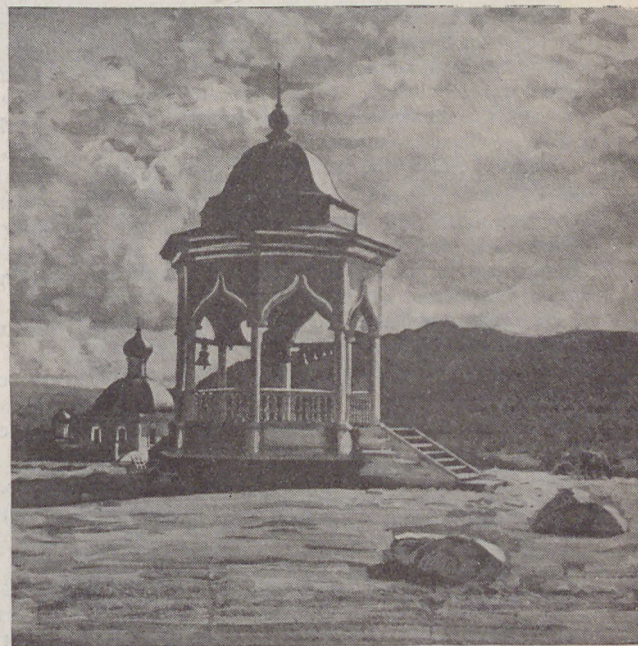
Водопадъ на р. Пазь

дры, шумъ безчисленныхъ водопадовъ и просторъ океана влекутъ къ себѣ пылливый умъ человѣка, будятъ его энергію, бодрятъ его душу.

Здоровый, хотя и нѣсколько суровый климатъ Печенги, какъ нельзя лучше восстанавливаетъ и поддерживаетъ силы путешественника. Кто разъ былъ на Печенгѣ и любовался ея сказочными по красотѣ видами, тотъ никогда ея не забудетъ и сохранитъ навсегда свѣтлое воспоминаніе о величественномъ краѣ.

Въ продажѣ есть прекрасно иллюстрированная книга на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ: В. Karmo, *Petsamo calling*. Helsingfors. 1932.

Въ этой книжкѣ есть много полезныхъ со-

вѣтовъ для туристовъ, нѣсколько картъ и такса платы при поѣздкахъ на автобусѣ, почтовой лодкѣ и пароходѣ.

Весною и лѣгомъ, на берегу Ледовитаго океана, настоящее пчье царство.

Вообще для натуралиста, по своей доступности, это особо заманчивая поѣздка.

Добродушіе и гостепримство мѣстнаго населенія и предупредительность властей увеличиваютъ цѣнность поѣздки.

Кто можетъ, пусть поѣдетъ посмотрѣть богатый по природѣ край и полюбоваться полуношнымъ солнцемъ. Лучшее время для поѣздки конецъ іюня мѣсяца.

М.

Въ Печенгской губѣ у с. Паркино. Рыбачьи юлы (парусники), на которыхъ рыбаки выходятъ въ Ледовитый океанъ.

Мистеръ Пинчъ

(СЪ АНГЛИСКАГО).

«Если вы устали, разочарованы, скучаете, если вы каждое утро задаете себѣ вопросъ: чѣмъ мнѣ сегодня заняться, и не находите отвѣта, если вы испробовали многое въ жизни и ничто болѣе васъ не интересуеетъ, и если нѣтъ развлеченія, удовольствія, которое освободило бы васъ отъ давящаго, печальнаго настроенія, то обратитесь къ Пинчу, зовите его немедленно, — онъ оживитъ васъ, возстановитъ потерянную бодрость духа, дастъ вамъ новыя впечатлѣнія и освободитъ отъ апатии. У Пинча найдете все, что вамъ нужно. Позвоните Холборнъ 3692».

Такое объявленіе запестрѣло въ английскихъ газетахъ. Лица, страдающія сплиномъ, неврастеніемъ, заинтересовались этимъ многообѣщающимъ зазывомъ, стали обращаться къ Пинчу и убѣдились, что онъ дѣйствительно способенъ оживить душевное настроеніе и развлечь.

Мы печатаемъ три похождения кліентовъ оригинальнаго врачевателя Пинча: 1. Лордъ Листонъ; 2. Загадочное самоубійство; 3. Жестокосердіе лэди Блэссингтонъ.

Похождение первое.

ЛОРДЪ ЛИСТОНЪ

Двадцатичетырехлѣтній лордъ Листонъ пресытился жизнью, утомился и заскучалъ, охваченный сплиномъ. Въ поискахъ успокоенія и развлеченія, онъ путешествовалъ, испыталъ и пережилъ многое, но еще болѣе сталъ томиться жизнью.

Попытка стараго графа женить сына на очаровательной кузинѣ Агатѣ ни къ чему не привела. Молодой лордъ мрачно говорилъ: «Женитьба почти неизбѣжна, но если человѣкъ женится, то ему остается въ жизни одно — умереть».

Во время наибольшаго упадка душевныхъ силъ, лордъ прочелъ объявленіе сенсациониста, заинтересовался и вызвалъ Пинча, который не замедлил явиться.

Въ комнату вошелъ небольшого роста полный господинъ, средних лѣтъ, жизнерадостный на видъ, добродушно - плутовски и весело смотрѣвшій сквозь очки.

— Надѣюсь, Листонъ, я не заставилъ васъ долго ожидать. Знаю, какъ дорога каждая минута въ разгарѣ сезона, да еще такого свѣтскаго человѣка, какъ вы. Не удивляйтесь моему развязному тону. Когда вы познакомитесь со мной поближе, то увидите, что я далеко не такъ гордъ, и если вы намѣрены стать моимъ кліентомъ — значитъ будете моимъ другомъ.

Лордъ, слушая безцеремонную рѣчь незнакомаго человѣка, глядя на его подвижную фигурку, готовъ былъ разсмѣяться, и происходившее начинало его интересовать.

— Я прочелъ ваше странное объявленіе, Пинчъ.

— И оно васъ заинтересовало, понравилось вамъ? Я не сомнѣвался. Вы поняли, что я именно тотъ человѣкъ, котораго вы искали. Вы устали, вы испробовали всѣ существующія удовольствія и это утомило васъ. Вамъ необходимы новыя ощущенія, которыя могли бы васъ оживить? Хорошо! Я могу удовлетворить ваши желанія. Скажите, каковы ваши вкусы? Имѣете ли вы какое-нибудь опредѣленное стремленіе? Я помогу

вамъ во всемъ, такъ какъ моя находчивость неисчерпаема.

Маленькій человѣкъ разразился веселымъ смѣхомъ и проникательно посмотрѣлъ на лорда.

— Насколько я помню, — съ улыбкой сказалъ лордъ, — я испробовалъ въ жизни все, за исключеніемъ развѣ кражи со взломомъ и связанныхъ съ этимъ ощущеній.

— Долженъ вамъ замѣтить, что такого рода развлеченіе можетъ создать большія неприятности, вплоть до уголовного суда, но вижу, что это васъ занимаетъ и готовъ помочь вамъ, — сказалъ Пинчъ.

— Все это пустой разговоръ, недовѣрчиво сказалъ лордъ. — Ваше предложеніе заманчиво, но врядъ ли исполнимо..

Пинчъ пылливо посмотрѣлъ на него, улыбнулся.

— Но вы хотѣли бы, чтобы это осуществилось?

— Да, — твердо отвѣтилъ молодой человѣкъ, самъ удивившись своей рѣшимости.

— Сегодня пятница, — сказалъ Пинчъ, — въ воскресенье вечеромъ, не позже десяти, я буду у васъ. Я позабочусь обо всемъ и обѣщаю, что вы проведете преинтересный вечеръ.

Распрошались.

Наступило воскресенье. Листонъ съ утра волновался въ ожиданіи затѣяннаго похода. Онъ несомнѣнно находился подъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на него Пинчемъ, хотя пытался разувѣрить себя въ этомъ.

Вопреки обыкновенію, лордъ оставался одинъ весь день и ужиналъ дома. Время тянулось безконечно медленно, и лордъ часто посматривалъ на часы. Наконецъ пробило десять. Пинчъ явился одѣтый шофферомъ и весело вошелъ въ комнату.

— А вы, Листонъ, думали, что я не прийду, сознайтесь, — заговорилъ онъ, весело смѣясь. — Прощаю вамъ это недовѣріе. Одѣвайтесь, ѣдемъ.

— Я дѣйствительно не совсѣмъ увѣренъ въ васъ, Пинчъ, но желаніе провести такъ оригинально - интересно вечеръ, заставляетъ меня рискнуть отправиться съ вами.

— Будьте увѣрены во мнѣ, Листонъ, — съ комичной важностью возразилъ онъ. — Ваша откровенность меня трогаетъ, одѣвайтесь, ѣдемъ.

У подъѣзда дома стоялъ небольшой гоночный моторъ.

— Я управляю имъ самъ, — сказалъ Пинчъ, садясь за руль, и они понеслись по пустыннымъ улицамъ.

Послѣ нѣкотораго молчанія, Пинчъ заговорилъ:

— Долженъ вамъ сказать, что предстоящее вамъ развлеченіе отнюдь не спортъ, а вѣрнѣе азартная игра, въ которой вы ставите на карту не деньги, а свою свободу, въ худшемъ случаѣ — жизнь.

Пинчъ улыбнулся.

— Я не сомнѣвался, что мы сойдемся. Итакъ, сегодня вы впервые намѣрены совершить преступленіе, почему я выбралъ не сложное дѣло въ довольно простой обстановкѣ. Мы ѣдемъ на виллу, стоящую особнякомъ, въ которую вы проберетесь. Необ-

ходимые инструменты для взлома — отмычки, долото, отвертки и проч. находятся въ мѣшкѣ, который лежитъ у васъ подъ ногами. Вы легко откроете окно въ нижнемъ этажѣ, черезъ которое проберетесь въ виллу. Вы пройдете въ столовую, гдѣ найдете интересныя серебряныя вещи; возьмите на память одну... двѣ. Въ столовой, вѣроятно, найдете остатки накрытаго стола и, если захотите, можете закусить. Спальни живущихъ въ виллѣ наверху; туда вамъ незачѣмъ ходить, тамъ ничего интереснаго не найдете.

Листонъ нащупалъ ногой лежащій на полу автомобиль мѣшокъ съ инструментами. Жажда приключеній и мальчишество, долго дремавшія, снова проснулись въ Листонѣ; онъ оживился, и почувствовалъ большой интересъ къ своему приключенію. Проѣхавъ еще недолгое время, они остановились.

— Мы пріѣхали, — сказалъ Пинчъ. — По направленію влѣво, — указалъ онъ рукой, — находится вилла.

Ночь была темная, освѣщеніе слабое и осмотрѣть мѣстность можно было съ трудомъ.

— Возьмите, Листонъ, мѣшокъ съ инструментами и, на всякій случай, вотъ это, — сказалъ Пинчъ, подавъ ему револьверъ. Болѣе вѣроятно, что онъ вамъ не понадобится, но все же положите его въ карманъ. Револьверъ заряженъ. Торопитесь. До разсвѣта времени немного.

Весело и непринужденно разсмѣявшись, лордъ Листонъ пошелъ по указанному Пинчемъ направленію. Глаза стали осваиваться въ темнотѣ и вилла вырисовывалась все яснѣе. Она стояла въ саду, обнесенномъ низкимъ заборомъ. Направо виднѣлась рѣка.

Легко перепрыгнувъ заборъ, Листонъ пошелъ къ виллѣ по травѣ, инстинктивно заметая свои слѣды. Мысли и чувства его были сильно напряжены. Подойдя ближе къ виллѣ, онъ разсмотрѣлъ окно, черезъ которое, по указанію Пинча, онъ долженъ проникнуть въ домъ. Опустивъ осторожно на землю мѣшокъ съ инструментами, Листонъ вынулъ отвертку, которую вставилъ между оконными рамами и легко отодвинулъ внутреннюю задвижку. Окно раскрылось, и Листонъ пробрался въ кладовую, въ которой ничего интереснаго не было. Лордъ, вставивъ монокль въ глазъ, сталъ озираться кругомъ и прислушиваться къ звукамъ и движеніямъ въ домѣ. Но было тихо. Съ сильно бьющимся сердцемъ, въ большомъ волненіи, онъ толкнулъ дверь изъ кладовой и, крадучись въ темнотѣ, сталъ двигаться впередъ. Вдругъ онъ наткнулся на какую-то преграду. Не имѣя фонаря, Листонъ вынулъ изъ кармана коробку спичекъ и освѣтилъ комнату. Оказалось, что онъ стукнулся о перила лѣстницы, ведущей во второй этажъ. Налѣво отъ него находилась дверь. Осторожно толкнувъ ее, Листонъ вышелъ въ слѣдующую комнату, очевидно столовую. Комната была достаточно освѣщена горѣвшимъ каминномъ.

Посреди комнаты стоялъ накрытый столъ. Листонъ улыбнулся и повернулся къ буфету. Пинчъ былъ правъ. На буфетѣ была разставлена серебряная посуда, изъ которой выдѣлялась фляжка красивой чеканки. Взять ее себѣ онъ не рѣшался, хотя красивая вещь сильно его соблазняла, и рѣшилъ выбрать себѣ на память что-нибудь менѣе цѣнное, чтобы не причинить большого убытка его владѣльцу. Оглянувшись, онъ увидѣлъ на каминѣ маленькую бронзовую статуэтку и направился, чтобы взять ее.

Но не успѣлъ онъ подойти къ камину, когда услышалъ рѣзкій окрикъ: «Руки вверхъ!» Парализованный страхомъ, Листонъ остано-

Американскій юморъ

Домовладѣлецъ: Вы бы не могли заплатить мнѣ чуточку въ счетъ квартирной платы? Сегодня — день моего рожденія.

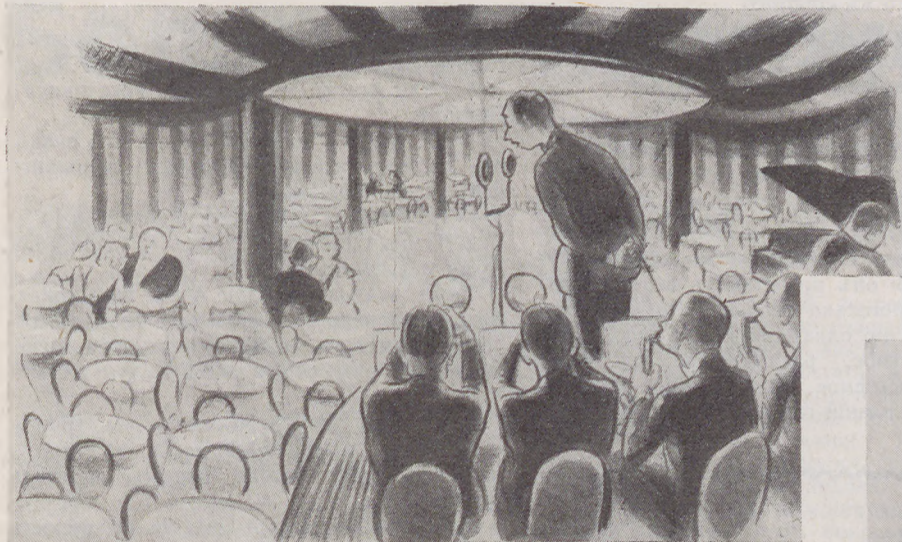
Міровой экономическій кризисъ, казалось бы, мало располагаетъ къ юмору. И, тѣмъ не менѣе, американскіе газеты и журналы переполнены насмѣшками по поводу заботъ и тревоженій современнаго американца. «Пора благоденствія» въ С. Ш. С. А. вдохновляла американскихъ юмористовъ на веселыя шутки. Но самое интересное то, что, когда теперь эта «пора благоденствія» миновала, ихъ юморъ сталъ и острѣе, и глубже, и отточеннѣе! Человѣку, попавшему въ безвы-

Передъ отходомъ поѣзда.

— Вы спрашиваете меня, уѣдемъ ли и мы? Нѣтъ, дорогой другъ, намъ не хватаетъ даже, чтобы здѣсь остаться!

номическая болѣзнь, сколько болѣзнь духа. Немного довѣрія къ своимъ силамъ, немного презрѣнія къ тѣмъ матеріальнымъ благамъ, которыя мы теряемъ, и кризисъ будетъ побѣжденъ.

ходное положеніе — если онъ не одержимъ навязчивыми представленіями о самоуничтоженіи, — не остается ничего другого, какъ... смѣяться!

И вотъ американскіе юмористы смѣются по всякому поводу нашей безотрадной эпохи. Смѣются надъ домовладѣльцемъ, выпрашивающимъ, какъ подаяніе, квартирную плату, смѣются надъ солиднымъ «рантье», попавшемъ въ положеніе проигравшагося игрока, который «не можетъ уѣхать и не можетъ остаться», надъ спортсменомъ - автомобилістомъ, встрѣтившимъ конкурента.. въ лицѣ судебного пристава.

Все это — очень хорошій знакъ. Онъ доказываетъ, что у современныхъ американцевъ, страдающихъ отъ кризиса, нѣтъ на сердцѣ злобы и они въ немъ никого не обвиняютъ. Современный кризисъ — это не столько эко-

Радиопередача о большомъ благотворительномъ вечерѣ.

— Господа здѣсь царитъ самое непринужденное веселье! Какъ жаль, что вы не можете принять участіе въ этомъ удивительно удавшемся праздникѣ.

С п р а в а :

Автомобиль въ разсрочку

— Вильбертъ! Тамъ пришелъ судебный приставъ. Онъ хочетъ взять нашъ автомобиль.

вился. Сердце сильно билось и колѣнки, дрожа, постукивали другъ о дружку. Повернувшись, онъ увидалъ стоящаго въ дверяхъ человѣка съ направленнымъ на него револьверомъ; въ лѣвой рукѣ тотъ человѣкъ держалъ горѣвшую свѣчу. Видимо, его разбудилъ шумъ снизу и, онъ, накинувъ халатъ, поспѣшилъ спуститься изъ своей спальни. Ставъ на каминъ свѣчи, владѣлецъ виллы на моментъ отвернулся отъ Листона, который воспользовался этимъ, спрятался подъ столъ, вытащилъ данный ему Пинчемъ револьверъ и, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, выстрѣлилъ въ стоящаго у камина человѣка. Раздался сильный вздохъ, человѣкъ покачнулся, схватился за грудь и упалъ на полъ. Конвульсивно дрогнувъ нѣсколько разъ всѣмъ тѣломъ, онъ разомъ затихъ.

Дрожа какъ въ лихорадкѣ, Листонъ поднялся и машинально сталъ счищать пыль со своего костюма. Первою его мыслью было сознание побѣды надъ случайнымъ врагомъ, но когда онъ увидѣлъ распростертаго на полу, убитаго наповаль человѣка, то понялъ ужасъ создавшагося положенія. Все закружилось вокругъ него въ какой-то бѣшеннои пляскѣ; онъ едва держался на ногахъ и даже не думалъ бѣжать, спастись... Машинально повернувъ голову въ сторону двери, Листонъ увидѣлъ женщину въ бѣломъ съ мертвенно-блѣднымъ лицомъ

— Онъ умеръ, — глухо сказала она.

— Какъ будто, — пробормоталъ Листонъ.

— Онъ направилъ на меня револьверъ и, защищаясь, я выстрѣлилъ въ него.

— Защищаясь? — спросила женщина. — Но вѣдь вы воръ?

— Это не совсѣмъ такъ, — возразилъ Листонъ. — Это не болѣе какъ глупая шутка.

Говоря это, онъ понялъ насколько нелѣпо его объясненіе. Фактъ былъ налицо и всякія оправданія излишни.

— Убийца! — прошептала женщина.

Это восклицаніе такъ поразило Листона, что онъ схватился за край стола, чтобы не упасть. Онъ какъ будто только теперь понималъ, что совершилъ: Ему представился арестующій его полицейскій. Затѣмъ тюрьма, судъ, палачъ и эшафотъ. Онъ задыхался.

— Не бойтесь, я не выдамъ васъ, — проговорила наконецъ женщина. — Да, это мой мужъ, котораго я ненавижу и вы избавили меня отъ него...

Лордъ въ ужасѣ отшатнулся отъ нея. Женщина же, закрывъ лицо руками, разразилась истерическимъ смѣхомъ. Въ этотъ моментъ

раздался стукъ и, вспомнивъ, что это былъ условный сигналъ Пинча, Листонъ воспользовался истерикой женщины, схватилъ свои инструменты, бросился къ окну и выскочилъ въ садъ.

— Простите, Листонъ, что пришлось оторвать васъ отъ вашего занятія, но начинается разсвѣтъ и намъ пора убраться

Лордъ Листонъ угрюмо молчалъ, какъ будто лишился дара рѣчи. Тяжелой, усталой походкой онъ шелъ за Пинчемъ, который, понимая настроеніе молодого человѣка, добродушно похлопывалъ его по плечу. Занявъ мѣста въ моторѣ, они поѣхали. Вплоть до самого дома Листонъ не проронилъ ни одного слова и, когда моторъ остановился у его особняка, онъ машинально вышелъ изъ экипажа, поднялся на лѣстницѣ и только очутившись въ своей комнатѣ, въ привычной, знакомой обстановкѣ, нѣсколько успокоился и пришелъ въ себя. Никогда еще, возвращаясь домой, онъ не испытывалъ подобнаго чувства довольства и удовлетворенія. Наскоро раздѣвшись, онъ бросился въ постель.

На другой день лордъ Листонъ, проспавшись поздно, привелъ себя въ обычный порядокъ, вымылся, переодевался. Ночное происшествіе казалось ему какимъ-то кошмарнымъ сномъ и онъ сталъ нѣсколько успокаиваться. Но все же непреодолимый страхъ моментами возвращался, и сердце его болѣзненно сжималось.

Въ столовой его ждалъ завтракъ, и Листонъ съ удовольствіемъ принялся за ѣду. Вдругъ онъ услышалъ какой-то странный шумъ и голосъ слуги, возмущавшагося вторженіемъ въ квартиру какихъ-то неизвѣстныхъ лицъ. Несмотря на протесты лакея, дверь отворилась и въ комнату вошли два незнакомца. Одинъ сталъ у дверей, а другой подошелъ къ Листону.

— Я агентъ сыскной полиціи и мнѣ приказано арестовать васъ за убійство мистера Клемента Маріона, на виллѣ Пугней.

Листонъ остолбенѣлъ, но, спохватившись, пересилилъ себя, рѣшилъ, что не долженъ показывать смущенія или страха. Онъ медленно всталъ и безъ сопротивленія и протеста далъ надѣть себѣ ручные кандалы.

Воображенію его уже рисовалась неминуемая казнь и онъ представилъ себѣ ожидающее его настолько реально, что ощущалъ веревку, плотно охватившую его шею. Онъ впалъ въ тупое, равнодушное состояніе, обычно вызываемое безысходнымъ положеніемъ, въ ожиданіи гибели. Въ этотъ тяжкій

моментъ, — веселый беззаботный смѣхъ слышался за его спиной. Листонъ обернулся, Пинчъ стоялъ въ дверяхъ, надрываясь отъ смѣха.

— Здравствуйте, лордъ Листонъ, — сказалъ Пинчъ, подходя къ нему ближе.

По знаку, данному Пинчемъ, сыщики освободили руки Листона и вышли изъ комнаты.

Молодой человѣкъ сидѣлъ въ изнеможеніи и, не отрываясь, нѣсколько минутъ смотрѣлъ безсознательно на Пинча. Наконецъ, немного успокоившись и придя въ себя, спросилъ:

— Неужели все это было обманъ?

— Да, все происшествіе было основано на рядѣ обмановъ.

— Но, Пинчъ, все прошло до такой степени жизненно и правдоподобно, что я нѣсколько минутъ назадъ считалъ себя убійцей; я ощущалъ на своей шеѣ веревку палача.

— Страхъ самое могущественное изъ всѣхъ ощущений, — внушительно сказалъ Пинчъ.

— Но какихъ образомъ вы все это устроили?

— Очень просто. Я нашелъ на одинъ вечеръ пустую виллу, принесъ кой какія вещи въ столовую и пригласилъ извѣстнаго артиста Клемента Маріона сыграть эту небольшую роль. Въ другомъ случаѣ, онъ заломилъ бы большую сумму, но придуманная мной исторія такъ ему понравилась, что вопросъ о вознагражденіи отошелъ на второй планъ. Онъ превосходно исполнилъ свою роль.

— Но вѣдь я стрѣлялъ, — пробормоталъ Листонъ.

— Да, холостымъ зарядомъ, — разсмѣялся Пинчъ.

— А сыщики?

— Тоже актеры.

— А миссъ Маріонъ?

Эту роль безукоризненно исполнила ваша очаровательнѣйшая кузина лэди Агата, — отвѣтилъ лукаво Пинчъ, — но, разсмѣявшись, едва не испортила все дѣло.

— Лэди Агата? — удивленно воскликнулъ Листонъ.

— Да. Когда я посвятилъ ее въ мой планъ, она съ восторгомъ согласилась исполнить роль жены Маріона.

— Но вѣдь та дама была брюнеткой.

— Темный парикъ и гримъ сдѣлали лэди Агату неузнаваемой.

Лордъ задумался. Лэди Агата представлялась ему теперь въ прівлечательномъ видѣ.

— Надѣюсь, — сказалъ Пинчъ, — я доставилъ вамъ развлеченіе своей выдумкой, милордъ?

— Къ чему такая официальность, Пинчъ, — искренно расхохотался лордъ Листонъ. — Называйте меня просто Листонъ, мы вѣдь друзья?

— Благодарю васъ, — моя фамильярность была средствомъ возбудить ваше любопытство. Довольны ли вы всѣмъ происшедшимъ, Листонъ?

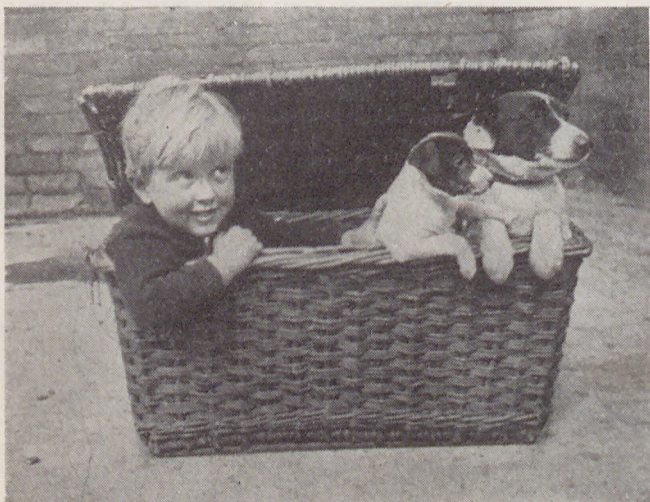
— Я въ восторгѣ, — и долженъ вамъ сказать, что ваша профессія сенсациониста — послѣднее слово современной техники развлеченій.

Въ это время раздался телефонный звонокъ. Говорила лэди Агата. Она приглашала своего кузена къ себѣ на завтракъ.

Пинчъ, не ожидая конца телефоннаго разговора, исчезъ, оставивъ на столѣ счетъ на 60 фунтовъ.

— Клянусь, — воскликнулъ лордъ Листонъ, — что это недорого. По своей геніальности, его выдумка должна быть оцѣнена гораздо дороже.

Пер. съ англ. В.

Передъ отъездомъ на дачу

С л ъ в а : Лэди Грэнэръ владѣлица «Капѣлло». ведеть своего скакуна послѣ выигрыша «Grand Prix» въ Лоншанѣ.
 П о с е р е д и н ѣ : Лина Суза, прошлогодняя «Миссъ Франсъ», получившая первый призъ. (Фото Бродскаго).
 С п р а в а : Знаменитая парижская артистка Муся около своего автомобиля на праздникѣ элегантности.

Большая парижская недѣля

Замѣтки репортера

Генрихъ Гейне, тотъ самый нѣмецкій поэтъ, влюбленный въ Парижъ, книги котораго, кстати сказать, подверглись недавно всенародному сожженію на площади Берлина, какъ то сказалъ:

— Если Господу Богу станеть однажды скучно, ему стоитъ только открыть на небѣ окошко и посмотреть внизъ на парижскую улицу...

Правда, это было сказано много десятковъ лѣтъ тому назадъ, во время которыхъ произошло такъ много событий, такъ сильно многое измѣнившихъ... Правда, сейчасъ старые парижане съ грустью вспоминаютъ о бывшихъ временахъ, о знаменитой «сладости жизни» начала столѣтія, будто бы, безвозвратно капнувшихъ въ вѣчность. И все же несмотря ни на кризисъ, ни на политическіе жупелы, ни на стремительную современность, безжалостно сметающую старыя прелестныя традиции, слава Парижа, традиционная слава Города-Свѣточа, несравненнаго «бонъ-вивана» и законодателя моды, жива. Эта слава поддерживается всѣмъ укладомъ его жизни и тѣми традиционными датами, которыя свято соблюдаются парижанами. Одной изъ такихъ традицій является Большой парижскій сезонъ и его «большая недѣля»...

То, чѣмъ блещетъ въ свои «сезонные» дни Парижъ, что онъ показываетъ съ гордостью своимъ гражданамъ и десяткамъ тысячъ прѣзжихъ иностранцевъ, есть главнымъ образомъ женскій нарядъ и автомобиль... Вотъ почему Большая Недѣля такъ богата всевозможными конкурсами элегантности

лѣтнихъ туалетовъ, автомобильныхъ каретъ, купальныхъ костюмовъ, наконецъ, просто элегантности, легендарной элегантности парижанки...

Большой выставочный дворецъ... Одинъ изъ его самыхъ большихъ салоновъ (главное зданіе занято знаменитой выставкой, тоже однимъ изъ событий парижской жизни, Салономъ художниковъ - декораторовъ) превращенъ въ зрительный залъ. На эстрадѣ — торжественный столъ жюри, ибо сегодня здѣсь происходитъ конкурсъ элегантности, организованный неумолимымъ вдохновителемъ подобнаго рода демонстрацій, г. Морисомъ де Валеффъ, подъ покровительствомъ крупнѣйшей парижской газеты «Ле Журналь». На предсѣдательскомъ мѣстѣ — г. Андре де Фукьеръ, общепризнанный арбитръ элегантности, одна изъ характернѣйшихъ фигуръ современнаго Парижа. Онъ же будетъ предсѣдательствовать и завтра на конкурсѣ автомобильной элегантности и въ понедѣльникъ на «водномъ праздникѣ артистовъ» въ купальнѣ Молигоръ, гдѣ будутъ показаны новые сенсационные купальные костюмы. Онъ предсѣдательствуетъ съ несравненнымъ блескомъ, тактомъ, непринужденностью, которыя даютъ ему его опытъ, его огромныя знакомства и популярность въ «его» Парижѣ. Передъ столомъ жюри медленно проходятъ конкурентки.

На этотъ разъ кандидатки на Большой Призъ Элегантности не «новенькія» для публики, какъ это бываеть на конкурсахъ на званіе «миссъ». Участвовать въ этомъ конкурсѣ могутъ лишь извѣстныя артистки или тѣ, кто имѣетъ уже какой нибудь «титულъ»

въ области красоты и элегантности. Въ залѣ называются знакомыя всему Парижу имена. «Знаменитости» улыбаются публикѣ, граціозно кланяются жюри. Каждое появленіе встрѣчается аплодисментами.

Среди конкурентокъ — Т. А. Маслова, «наша» миссъ Россія, теперь миссъ Европа. На ней красивый бѣлый кружевной туалетъ, отдѣланный темнымъ тюлемъ.

Но здѣсь она побѣждена. Лавры первенства достаются другой «миссъ» — Линѣ Суза, прошлогодней «миссъ Франціи». Впрочемъ, теперь она уже не «миссъ»: недавно она вышла замужъ за доктора Симуне, социалистическаго депутата. Къ слову сказать, демократическія убѣжденія мужа нисколько не помѣшали его женѣ быть очаровательной и элегантнѣйшей парижанкой. Большой Призъ Элегантности былъ единодушно присужденъ ей и присужденъ по праву.

Булонскій лѣсъ... Конкурсъ элегантности автомобиля и автомобилистки. У дороги — столъ жюри, на предсѣдательскомъ мѣстѣ тотъ же г. Андре де-Фукьеръ; рядомъ съ нимъ знаменитый художникъ Ванъ-Донгенъ, редакторъ газеты «Энтрансижанъ», организовавшей конкурсъ, г. Андре де-Гобаръ. По дорогѣ растянулась вереница въ нѣсколько сотъ автомобилей съ ихъ прелестными хозяевами. Среди нихъ снова — «элита» французской сцены и экрана. Здѣсь Марсель Шанталъ, гордость парижской оперы, и одна изъ самыхъ красивыхъ женщинъ Парижа, за ней — Люсьенъ Бойе, прославленная исполнительница пѣсенокъ, царица парижскихъ кабаре, Жозетта Мансъ, Муся и многія, многія другія... Медленно движется вереница ма-

шинъ. У стола жюри — остановка.. Конкурентка должна выйти из машины, сдѣлать нѣсколько шаговъ, снова подняться въ карету. Жюри жадно слѣдитъ за каждымъ ея движеніемъ. Ибо въ нихъ, въ этихъ движеніяхъ, секретъ ея очарованія. Умѣть хорошо и элегантно сѣсть въ автомобиль такое же искусство современной парижанки, какимъ было когда-то носить въ рукахъ тренъ своего платья. Многіе изъ насъ еще хорошо помнятъ этотъ своеобразный и граціозный жестъ... И въ этомъ конкурсѣ участвуетъ Т. Маслова.

Одинъ за другимъ проходятъ автомобили съ ихъ элегантными пассажирками. Вотъ Надинъ Пикарь, прошлогодняя лауреатка. Дальше — очаровательная Долли Девистъ, за ней Рене Девилье. Въ числѣ конкурентокъ нѣсколько знаменитостей спорта и среди нихъ — мадамъ Брюне - Жоли, чемпионъ фигурной ѣзды на конькахъ. Кстати сказать, ея двойная фамилія образовалась отъ ея брака съ другимъ извѣстнымъ чемпиономъ того же вида спорта г. Брюне. У этой четы уже есть маленький сынъ, который въ свои годы забавно бѣгаетъ на крохотныхъ конькахъ.

Но самымъ главнымъ «гвоздемъ» парижскаго сезона и его большой недѣли являются скачки. Въ эти дни онѣ не только конскія состязанія, не только способъ поиграть и выиграть, или потерять нѣкоторую сумму денегъ. Большіе призы Большой Парижской Недѣли, ея главная приманка, да и не потому ли она, это недѣля, называется Большой, что именно въ эти дни разыгрываются эти крупнѣйшіе и почетнѣйшіе призы.

Большая недѣля начинается въ предпоследнее воскресенье іюня розыгрышемъ въ Отейѣ Большого стипль-чеза, и заканчивается въ последнее воскресенье іюня розыгрышемъ Гранъ-При. Въ среду и въ пятницу этой послѣдней недѣли въ Отей разыгрываются Большой барьерный призъ и призъ Драгъ. И тотъ и другой такъ тѣсно слиты съ парижской жизнью, что о нихъ стоитъ сказать нѣсколько словъ.

«Призъ Драгъ» носитъ свое названіе потому, то съ нимъ связана красивая традиція, которая жива еще до сихъ поръ, несмотря ни на какія козни и препятствія современности. «Драги» — названіе большихъ почтовыхъ каретъ, запряженныхъ шестеркой или четверкой лошадей цугомъ по-парамъ, въ которыхъ въ давнія времена любители скакового спорта отправлялись на розыгрышъ стипль-чеза.

Кстати, знаете ли вы что такое стипль-чезъ? Это скачка съ препятствіями; среди

препятствій есть и каменные стѣнки, и рѣчки, и гибкіе высокіе кусты. Но происхожденіе этого названія таково. Когда-то, давнымъ давно, въ Англии, молодые помѣщики, любители скакового спорта, любили устраивать состязанія особаго рода. Въ опредѣленномъ пунктѣ поля они собирались все на своихъ скакунахъ и оттуда намѣчали себѣ вдали какой-нибудь предметъ, чаще всего далекую колокольню («стипль» — колокольня, церковная башня). На этотъ предметъ они и скакали прямо «цѣликомъ», не разбирая дороги, преодолевая по пути самыя разнообразныя и неожиданныя препятствія.

Вотъ на эти-то состязанія и пріѣзжали ихъ приглашенные въ почтовыхъ каретахъ, «драгахъ». Традиція была перенесена въ Парижъ, и здѣсь долгіе годы считалось особымъ шикомъ поѣхать на скачки въ Отей на розыгрышъ приза «Драгъ» въ такой почтовой каретѣ. По словамъ одного спортсмена, еще на его памяти, въ концѣ девятыхъ годовъ, вереница «драгъ» въ этотъ день тянулась отъ Конкордъ до самаго ипподрома. Кто знаетъ Парижъ, тотъ можетъ составить себѣ представленіе о внушительности этого зрѣлища. Къ этому надо прибавить, что этотъ веселый и живописный поѣздъ сопровождали звуки почтовыхъ рожковъ, въ которыхъ трубили почталлоны въ красныхъ фракахъ.

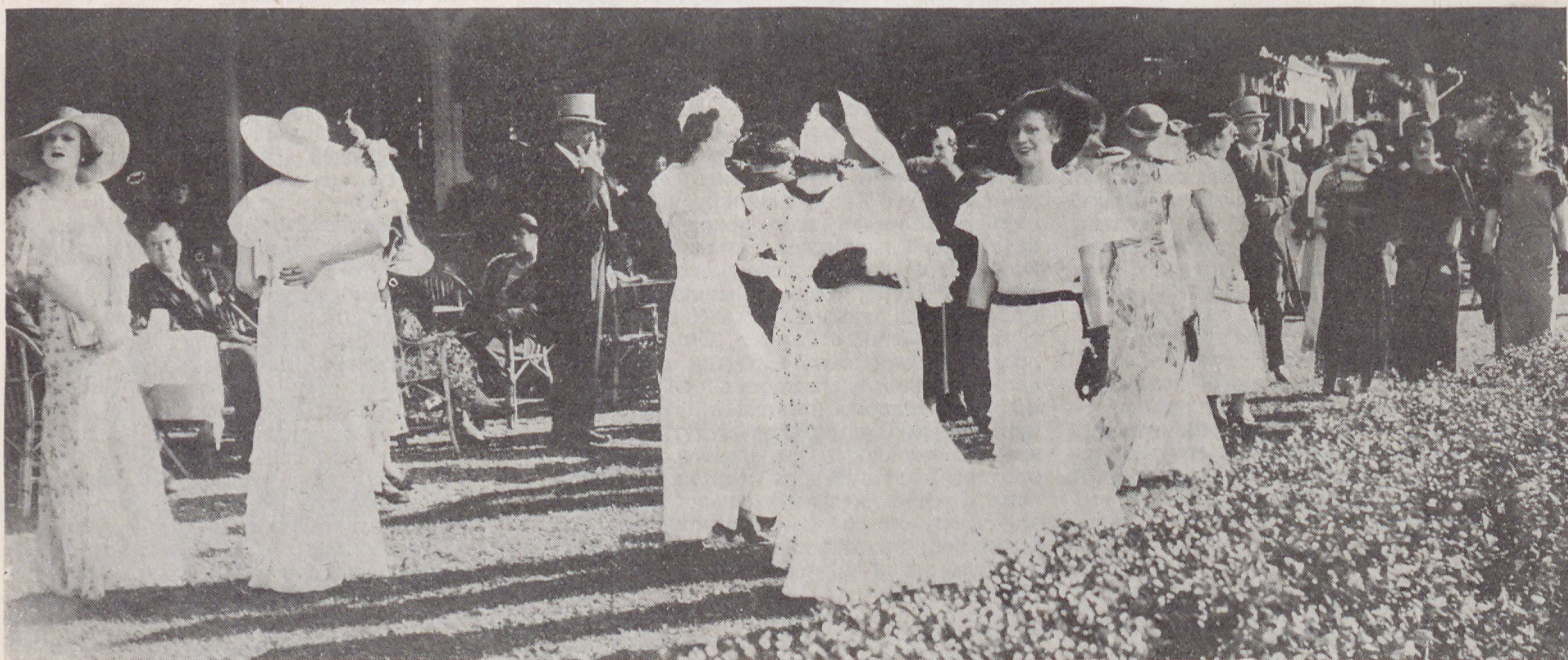
Увы, и эта традиція отходитъ мало помалу въ область преданія. Въ этомъ году на призъ «Драгъ» пріѣхало только двѣ-три кареты. Это же отчасти отнимаетъ отъ приза «Драгъ» и характеръ выставки дамскихъ нарядовъ. Эта выставка перенесена теперь на день розыгрыша Большого барьернаго приза, и «пезажъ» ипподрома въ этотъ день едва ли не самое любопытное мѣсто Парижа. Сотни пріѣзжихъ портнихъ считаютъ своимъ долгомъ побывать въ этотъ день на скачкахъ, въ поискахъ «вдохновенія» для своихъ «парижскихъ» моделей.

«Гранъ-При».. Врядъ ли нужно переводить эти слова и говорить о томъ, что такъ называется «Большой Призъ города Парижа», разыгрываемый каждый годъ на лучшемъ ипподромѣ въ Булонскомъ лѣсу. Здѣсь же на этихъ страницахъ мнѣ уже приходилось писать о немъ. Сейчасъ можно только прибавить, что его популярность все больше и больше отнимаетъ отъ него характеръ чисто «свѣтскаго событія». На Гранъ-При считаетъ своимъ долгомъ побывать каждый парижанинъ. Въ этотъ день въ трибунахъ пе-

Фото М. Бро
«Миссъ Европа» Т. Маслова на конкурсѣ элегантности у входа въ Большой дворецъ.

зажа такъ же тѣсно, какъ на необъятной демократической «пелузѣ». Въ этотъ день съ утра въ каждомъ домѣ обсуждаются и взвѣшиваются шансы скакуновъ, и всѣ, даже никогда не играющіе на скачкахъ, считаютъ своимъ долгомъ «поставить» хотя бы пять франковъ на своего избранника.

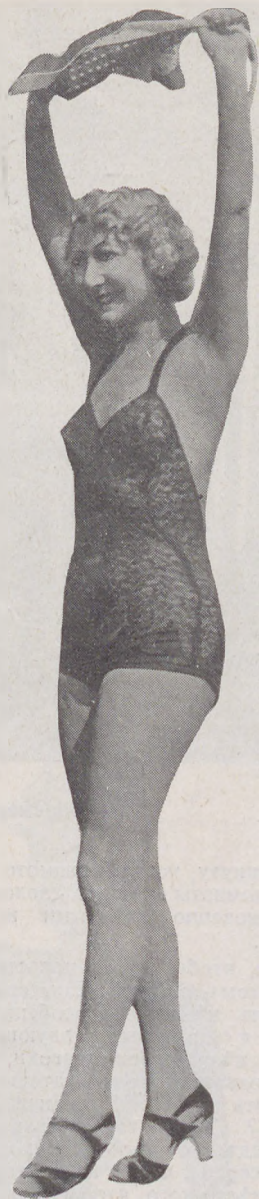

Нѣсколько красивыхъ туалетовъ на скачкахъ въ Лоншанѣ.

Послѣ трехъ первыхъ скачекъ колоколь возвѣщаетъ о началѣ Грань - При... Президентъ республики, который прѣѣхалъ незадолго передъ тѣмъ, встрѣченный на ступеняхъ своего павильона министрами и знатною скакового міра, медленно проходитъ въ «паaddockъ», туда, гдѣ медленно кружатся чистокровные, горячіе, пугливые, нервныя и стройныя конкуренты. Глава государства тщательно ихъ осматриваетъ, выслушиваетъ объясненія специалистовъ и ихъ собственниковъ. Осмотръ оконченъ и Президентъ возвращается въ свою ложу. Теперь онъ въ курсѣ дѣла и можетъ сдѣлать свою ставку. Парижскіе журналисты часто пытались проникнуть въ эту маленькую «придворную» тайну: кто изъ главъ государства, присутствовавшихъ на Грань-При, пожелалъ испытать свое счастье. Но, кажется, только г. Гастонъ Думергъ, со своей неизмѣнной улыбкой, держалъ пари и подкрѣплялъ его ставкой. О томъ, былъ ли онъ счастливъ въ своемъ выборѣ, кажется, ничего неизвѣстно.

Еще нѣсколько минутъ ожиданія и изъ «паaddockа» открывается шествіе. Впереди съ хлыстомъ въ рукѣ, въ сѣрой визиткѣ и цилиндрѣ — неизмѣнный г. Крестъ, церемоніймейстеръ скаковыхъ обществъ. За нимъ, въ строгомъ порядкѣ, одинъ за другимъ конкуренты. Передъ ложей президента, г. Крестъ торжественно снимаетъ цилиндръ и отъѣвшиваетъ поклонъ. Поворотъ — и легкимъ «кентеромъ» лошади скачутъ на стартъ. Моментъ, когда знатоки и цѣнители изъ трибунъ могутъ оцѣнить ихъ форму, порядокъ, статьи и прочія достоинства лошадиной аристократіи. Еще нѣсколько минутъ нервнаго ожиданія, и передъ конкурентами взвиваются ленты «стартигъ-гата», пусковой машины. Въ стремительномъ порывѣ восемнадцать скакуновъ бросаются впередъ. Въ трибунахъ и пелузѣ раздаются полу-крикъ, полу-вздохъ... Пошли!...

Въ этомъ году побѣда досталась скакуну извѣстной спортсменки, владѣлицы большой скаковой конюшни леди Гранаръ, «Капиелло». Собственникомъ скакуна въ половинѣ былъ другой извѣстный спортсменъ лордъ Дерби, счастливый собственникъ побѣдителя англійскаго «Дерби». Скакалъ на «Капиелло» молодой жокей Дюфорезъ, только недавно еще бывший ученикомъ, по нашему «копюшеннымъ мальчикомъ». Съ несравненнымъ искусствомъ онъ велъ своего скакуна на заднихъ мѣстахъ, давъ двумъ фаворитамъ «зарѣзать» другъ друга. На послѣднихъ же двухстахъ метрахъ, онъ побилъ ихъ стре-

Артистка Муся, одѣтая для пляжа

Внизу:

Нѣсколько костюмовъ въ Piscine-Molitor

мительнымъ финишемъ на поль-корпуса. Публика не очень ждала его побѣды и его шансы въ тотализаторѣ расцѣнивались 17 противъ одного. Счастливые сторонники «Капиелло» получили 87 фр. 50 с. за свою ставку въ 5 франковъ.

Къ свѣдѣнію любителей совпадений и таинственныхъ чиселъ. Пять лѣтъ тому назадъ Грань-При выиграла лошадь «Кри де герръ», жокей которой былъ одѣтъ въ тѣ же цвѣта: черный камзолъ и гранатовый картузь (они принадлежали отцу нынѣшней владѣлицы). Но самое существенное то, что тогда, какъ и теперь побѣдитель скакалъ подъ однимъ и тѣмъ же номеромъ. Этимъ номеромъ было «роковое» число 13...

Парижъ, его блескъ, элегантность, скачки... Но...

Да, да, все это вѣрно!... Вы хотите сказать, что сейчасъ, когда тысячи безработныхъ... Когда русская эмиграція... Кризисъ...

По этому поводу мнѣ вспоминается одна встрѣча.

Русская эмигрантка. Работаетъ на «кутюрье». Мужъ «таксистъ». Классическій образъ нашего существованія.

— Какъ дѣла?

— Да ничего, слава Богу... Собираемся на дачу...

— Когда-же?

— Да вотъ, сезонъ кончится и поѣдемъ...

— Ну значить чудесно!... И вы, значить, Большую недѣлю празднуете?...

— А какъ же! У насъ въ мастерской ужасъ что дѣлается... Прямо завалены работой. Я одними сверхурочными нѣсколько сотъ подработала.. А у мужа, знаете, когда эти скачки да балы, мало того, что по двадцать часовъ домой не прѣѣзжаетъ, да и на стоянкахъ никогда больше десяти минутъ не стоитъ... Только и заработокъ въ эти дни...

Такъ преломляется, отражается, такъ благотворно освѣщаетъ нашу жизнь эта Большая Недѣля, этотъ блестящій сезонъ, этотъ праздникъ роскоши и богатства. А сколько сотенъ тысячъ работниковъ и работницъ, сколько продавцовъ и продавщицъ дарить своей благотворной улыбкой эта слава прекраснаго Парижа, слава города-Свѣточа, вѣчнаго носителя завѣтовъ красоты и элегантности....

Саккаръ.

47 ножей Такассивы

Разказъ японца

Во время долгаго переѣзда на пароходѣ изъ Южной Америки въ Европу я познакомился съ очень интереснымъ собесѣдникомъ японцемъ, носившемъ прекрасное имя Авода-на Хигази, что въ переводѣ значитъ: «зеленѣющая гора Востока».

Мы много бесѣдовали и спорили на историческія и другія темы. Какъ то мы заговорили о свободѣ воли человѣка въ своихъ дѣйствіяхъ. Хигази доказывалъ, что всякій человѣкъ, даже самый умный и энергичный, несвободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, а находится какъ бы на привязи, «но на чей, не сумѣю вамъ отвѣтить». По этому поводу, онъ разказалъ мнѣ маленькую исторію.

Есть въ Японіи городъ Кіуссинъ, а въ этомъ городѣ имѣется особый районъ, всѣ обитатели котораго либо акробаты, либо фокусники, либо жонглеры. Они, шутя, продѣлываютъ въ полномъ смыслѣ слова чудеса ловкости. Въ любомъ хорошемъ циркѣ, въ старомъ или новомъ свѣтѣ вы найдете выходца изъ Кіуссина. Въ большой славу были артисты Такассива и очаровательная жена его Минамото.

Минамото въ обыкновенномъ цирковомъ трико, со скрещенными на груди руками ставилась у довольно солидной по размѣрамъ деревянной доски. Напротивъ нея, на разстояніи десяти шаговъ, помѣщался Такассива, возлѣ котораго ставилась корзина съ сорока семью ножами, остро отточенными, тяжелыми, длинной съ руку. Прежде всего Минамото низко кланялась и улыбалась публикѣ. Затѣмъ она прислонялась къ доскѣ съ распростертыми руками. Такассива бралъ въ каждую руку по ножу, приставлялъ ихъ остриями другъ къ другу и показывалъ публикѣ, затѣмъ бросалъ ихъ по направленію своей жены. Кинжалъ съ нервирующимъ свистомъ разсѣкалъ воздухъ и входилъ въ доску на разстояніи не болѣе пяти-шести миллиметровъ отъ тѣла Минамото. Ударъ слѣдовалъ за ударомъ съ неописуемой быстротой; ножи угрожающе устремлялись въ живую мишень и, слѣдуя очертаніямъ фигуры, образовывали какъ бы кльтку, въ которой женщина стояла недвижно, какъ неживая. Вслѣдъ за сорока шестью ножами приходила очередь сорока седьмого ножа — огромнаго палаша съ искривленнымъ лезвиемъ и рукояткой, обтянутой змѣиной кожей.

Публика отъ волненія замирала. Тяжелый, страшный палашъ, шипя, разсѣкалъ воздухъ и входилъ въ доску какъ разъ напротивъ лѣвой груди Минамото. Еще миллиметръ ближе, — и сердце было бы пробито насквозь.

Послѣ того Такассива съ большими предосторожностями освобождалъ плѣнницу, и пораженная публика по контуру, образованному сорока семью ножами, могла судить съ какою точностью вонзились въ доску ножи.

Вотъ въ чемъ заключался боевой номеръ Такассивы. Не трудно себѣ представить, сколько онъ зарабатывалъ, благодаря этой исключительной ловкости и смѣлости. Его пригласили повсюду, но онъ всего больше любилъ Санъ-Франциско.

На что тратилъ деньги Такассива? Ему запрещалось пить, такъ какъ алкоголь лишалъ мѣткости руку и глазъ. По той же причинѣ онъ не могъ упиваться опиумомъ.

Но въ Санъ-Франциско много красивыхъ женщинъ, съ которыми можно весело проводить время. И Такассива часто отправлялся въ веселые дома, гдѣ проводилъ остатокъ ночи послѣ спектаклей. Тамъ онъ съ безстрастнымъ видомъ слушалъ пѣвцовъ и пѣвицъ, созерцалъ мѣстныхъ этуалей, угощалъ ихъ устрицами и шампанскимъ, мѣнялъ доллары и домой возвращался съ разсвѣтомъ.

Однажды онъ явился домой въ весьма не-

Современныя японки на улицахъ Токио.

удачную минуту, когда Минамото выпускала изъ своей комнаты красавца - золотоискателя, съ необыкновенно свѣтлыми волосами и шеей быка.

Для того, чтобы лучше представить вамъ то, что потомъ сдѣлалъ Такассива и дать вамъ понять нѣкоторыя особенности японской души, я скажу вамъ слѣдующее: У насъ, въ Японіи, нѣтъ мороженого и, когда мнѣ впервые подали это очаровательное блюдо, я сталъ дуть на него. Вы поняли, что я хочу сказать? Точно также Такассива сталъ дуть на ледъ, который легъ кольцомъ вокругъ его сердца, чтобы ледъ сталъ еще холоднѣе! Въмѣсто того, чтобы тутъ же на мѣстѣ задушить невѣрную жену, онъ пошелъ окольной дорожкой и, ни слова не сказавъ, пошелъ спать. Вечеромъ, въ циркѣ, онъ былъ холоденъ и безразличенъ, какъ камень. Въ свое время явилась и жена. Подошелъ ихъ номеръ. Минамото выбѣжала на арену и, по обыкновенію, очаровательно улыбнулась публикѣ. Встрѣтили ее, какъ всегда, восторженно.

Она прислонилась къ доскѣ. Такассива занялъ свое мѣсто около корзины съ ножами. Только очень внимательный глазъ могъ бы опредѣлить, что сегодня Минамото нѣсколько блѣднѣе обычнаго, а глаза Такассивы — точно подернуты пеленой. Но никто изъ присутствующихъ, конечно, не зналъ и не догадывался о переживаемой супругами - артистами драмѣ.

Японка до самой смерти остается вѣрна своимъ обязанностямъ, и Минамото съ обычнымъ тщательнымъ вниманіемъ выполняла все то, что продѣлывала каждый вечеръ. Внѣшне не волновался и Такассива, потому что японецъ съ такимъ же спокойствіемъ принимаетъ смерть, какъ и даетъ ее.

Онъ бросилъ первый ножъ съ обычнымъ, чисто механическимъ спокойствіемъ. Была спокойна и Минамото, увѣренная, что ей нечего бояться первыхъ ударовъ. Она хорошо знала своего мужа и понимала, что въ началѣ пиршества онъ не станетъ дуть на мороженое. Прошелъ двадцатый ножъ... тридцатый... сороковой..

Всѣ ножи съ волшебной точностью попадали въ намѣченную точку. Еще нѣсколько минутъ прошли, и въ корзинѣ остались два ножа: самый маленький и самый большой. Только тогда Такассива сталъ вкушать на-

слаженіе близкой мести и намѣчать страшную мишень.

...Можно попасть въ глазъ съ такой силой, что палашъ пригвоздилъ бы черепъ къ доскѣ. Но та же цѣль будетъ достигнута, если бросить маленький ножъ прямо въ сердце... Какому удару отдать предпочтеніе? Что лучше? А можетъ быть, смертельно ранить однимъ ножомъ, а убить вторымъ?

Эта мысль понравилась мстителю, и не медля ни мгновенія, онъ схватилъ оба ножа. Минамото видѣла, что сдѣлалъ мужъ, и уже не сомнѣвалась въ ожидающей ее участи.

Приходилось ли вамъ слышать ревъ стараго кабана за мгновение до того, когда онъ наноситъ ударъ клыкомъ въ трепещущее тѣло охотника? Вотъ точно такъ заревѣлъ, зарычалъ, закричалъ Такассива, прицѣпился и метнулъ оба ножа. Мишень была взята такъ точно, что публикѣ въ первую минуту показалось, что жонглеръ бросилъ только одинъ ножъ.

Неслыханные, громоподобные крики публики огласили циркъ. Такого безумнаго метанія ножей Такассива никогда еще не продѣлывала! Оба ножа легли отъ живой мишени на разстояніи толщины волоса!

Маленькій ножъ вошелъ въ дерево около праваго глаза Минамото, которая даже не пошевелила бровью. Палашъ легъ почти рядомъ съ лѣвой грудью намѣченной жертвы. Нѣсколько секундъ спустя Минамото оставила свою опасную позицію и съ обычной лучезарной улыбкой раскланивалась съ пораженной публикой.

— А знаете, что я вамъ скажу? — произнесъ я послѣ довольно долгой паузы. Я не вѣрю въ правдивость этой исторіи!

— Да и я не повѣрилъ бы... сказалъ Хигази и добавилъ со своей непроницаемой улыбкой: — «Я не повѣрилъ бы, если бы рѣчь шла не о моемъ оцѣ!»

— Вотъ теперь вы видите, добавилъ онъ: насколько вы, европейцы, отличны отъ насъ, во всѣхъ отношеніяхъ! Вы относитесь ко мнѣ гому слишкомъ трагически! А знаете какое дѣйствіе оказалъ этотъ замѣчательный вечеръ на моихъ родителей? Они использовали его чисто матеріально! Съ этого вечера отецъ послѣдніе два ножа бросалъ одновременно, за что получилъ повышенный гонораръ...

Л. Ф.

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Модель Lennief S. A.

Лѣтнее платье изъ черного органди съ узоромъ, изображающимъ полевые цвѣты, и гарнированное чернымъ шелковымъ муслиномъ.

« L'Officiel de la Mode »

Направо:

Модель Patou

Костюмъ для яхты и пляжа. Беретъ и жакетъ одного и того-же цвѣта. Кюлотъ — бѣлая или бѣзь.

Модель
Rose Descat

Шляпа изъ черной итальянской соломы, отдѣланная черными и розовыми лентами.

« L'Officiel de la Mode »

Модель Chanel

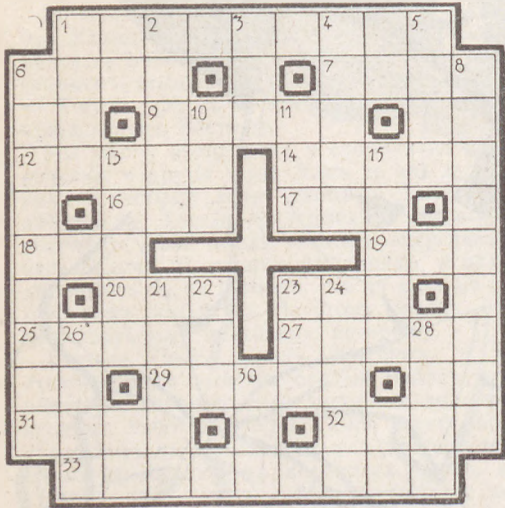
Костюмъ для пляжа. Шляпа изъ рисовой соломы, отдѣланная яркой лентой.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

Бриджъ

ЗАДАЧА № 395.

Горизонтально: 1. Пародія на дворянина. 6. Турецкая крѣпость. 7. Совершить уголовное преступленіе. 9. Иногда рыба, а иногда стѣнбитное орудіе. 12. Одинъ изъ еврейскихъ родоначальниковъ. 14. Разсказъ Чехова. 16. Женское имя. 17. Славянскій союзъ. 18. Сортъ французской водки. 19. Приставка къ абиссинскому имени. 20. Герой Шекспира. 23. Славянскій союзъ. 25. Занятіе, не рекомендуемое эмигрантамъ. 27. Что кричитъ итальянецъ, когда съ него довольно. 29. Рыболовная снасть. 31. Куда посылаютъ подрагивать. 32. Распространенное названіе перwokласснаго огеля. 33. Запасливый человѣкъ.

Вертикально: 1. Парижская модная фирма. 2. Англійское имя. 3. Дикій звѣрь. 4. Пріятный человѣкъ на Кавказѣ. 5. Одно слово изъ изреченія Цезаря. 6. Герой Ф. Достоевскаго. 8. Знаменитый нѣмецкій писатель. 10. Иногда другъ, иногда собачья кличка. 11. Уменьшительное женское имя. 13. Названіе геройскаго русскаго крейсера. 15. Первая часть фамиліи извѣстнаго русскаго государственнаго дѣятеля. 21. Турецкое имя. 22. Герой изъ сказокъ Андерсена. 23. Городъ въ Финляндіи. 24. Военное понятіе, ставшее политическимъ. 26. Мифологическое животное. 28. Она плѣняетъ насъ, когда мы влюблены. 30. Недобрый человѣкъ.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 393.

Горизонтально: 3. Ипподром. 7. Осип. 8. Енох. 10. Борх. 11. Ерик. 13. Фиал. 15. Киви. 17. Ятаганы. 9. А, б, в. 12. А. И. К(упринь).

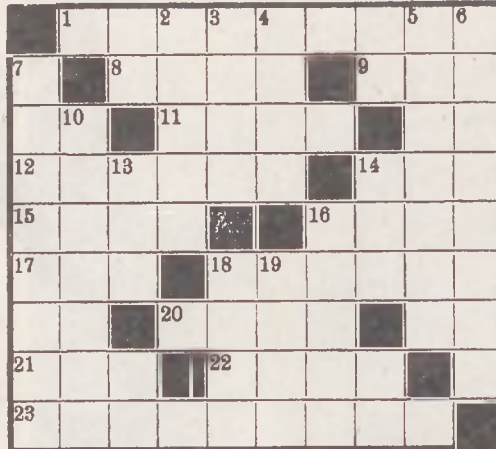
Вертикально: 1. Спи. 2. Кон. 3. История. 4. Опахала. 5. Ревекка. 6. Молитвы. 14. Ату. 16. Ино.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 394.

Горизонтально: 1. Си. 3. Он. 5. Кор. 6. Нос. 8. По. 9. Али. 11. От. 13. Или. 15. Оно. 16. До. 17. Об. 18. Ура. 21. Аве. 24. Се. 25. Кто. 27. Ах. 28. Что. 30. Сор. 32. Ад. 33. Аш.

Вертикально: 1. Со. 2. Ира. 3. Они. 4. Но. 5. Кол. 7. Сон. 8. Пи. 10. Ла. 12. То. 14. Ида. 15. Оба. 18. Ус. 19. Реч. 20. От. 22. Вар. 23. Ех. 25. Код. 26. Оса. 29. Та. 31. Ош.

ЗАДАЧА № 396.

Горизонтально: 1. Популярная анекдотическая фамилія. 8. Относится какъ къ огурцамъ, такъ и къ влюбленнымъ. 9. Дѣтская игрушка. 11. Поврежденіе тѣла. 12. Часть античной одежды. 14. Рѣка въ странѣ кастаньетъ. 15. Мужское имя. 16. Звѣрь, но иногда на него похожи люди. 17. Таковъ золотникъ. 18. Страшное взрывчатое вещество. 20. Горный хребетъ. 21. Часть сутокъ. 22. Организмъ. 23. Славное мужское имя, если бы его не носилъ одинъ большой грѣшникъ.

Вертикально: 1. То, что вывелось на Руси. 3. Государство на востокѣ. 3. Героиня Зола. 5. Страна на Балканскомъ полуостровѣ. 6. Богослужбная книга. 7. Греческая богиня. 10. Непріятный человѣкъ. 13. Что насъ пугало въ дѣтствѣ. 14. Воинство. 16. Госпиталь въ Парижѣ. 18. Корабельная снасть. 19. Длинное, однако, не женское одѣяніе.

ЗАДАЧА № 14.

♠ В, 10, 9.
 ♠ В, 10, 6, 5, 4.
 ♠ К, 4, 2.
 ♣ 3, 2.

5, 4, 3. ♠ СВѢРЬ
 К, 9. ♠ Востокъ
 Тузь, Д, 10, 9, 7, 6. ♠ югъ
 5, 4 ♣

♠ Тузь, Д, 8, 7.
 ♠ Тузь, 8, 7, 2.
 ♠ В, 5.
 ♣ К, Д, 6.

♠ К, 6, 2.
 ♠ Д, 3.
 ♠ 8, 3.
 ♣ Тузь, В, 10, 9, 8, 7.

Эта партія была сыграна на второй Олимпіадѣ бриджа въ С. Ш. С. А. въ мартѣ 1933 года. Играютъ Югъ. Какъ надо назначать и играть.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 13.

Югъ	Западъ
1. 2 трефъ.	10 трефъ.
2. 3 трефъ.	8 пикъ.
3. 4 трефъ.	7 бубень.
4. Д трефъ.	—
СѢверь	Востокъ
1. В трефъ.	5 трефъ.
2. В пикъ.	9 пикъ.
3. 6 бубень.	8 бубень.
—	6 трефъ.

СѢверь на четвертомъ ходу идетъ съ той же масти, что и Западъ, послѣ чего СѢверь-Югъ берутъ всѣ взятки.

Книгоиздательство „Иллюстрированной Россіи“

Въ августѣ текущаго года въ свѣтъ выходятъ слѣдующія книги:

Воспоминанія ГРАФА В. Н. КОКОВЦОВА

2 тома большого формата цѣна 45 фр.
 " роскошное изданіе цѣна 65 фр.

Воспоминанія Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

3 тома цѣна 45 фр.

Капитанъ 2-го ранга А. П. ЛУКИНЪ

“Флотъ”. Изъ жизни русскаго военнаго флота
 2 тома цѣна 30 фр.

В. Л. БУРЦЕВЪ. “Былое”.

Сборникъ по исторіи противобольшевицкаго движенія
 2 тома цѣна 30 фр.

САША ЧЕРНЫЙ. Разсказы для дѣтей.

Посмертное изданіе
 1 томъ цѣна 15 фр.

Цѣны съ пересылкой и доставкой на домъ.
 Книгопродавцы пользуются обычной скидкой.

Заказы просимъ направлять
 « LA RUSSIE ILLUSTREE » 24, rue Clément-Marot, Paris (8°)

или же нашимъ мѣстнымъ агентамъ въ разныхъ странахъ.

ПРОДАЖА
 «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
 въ НИЦЦѢ производится у
М. D. КІАРАРИ
 62, rue de France, Nice

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читателей и читательниц «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которые по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтового Ящика».
4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штемпеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

АРХИТЕКТ. Викторъ Владиславовичъ Залѣвскій, изъ Москвы прос. знаком. сообщ. свой адреса:

V. Zaleski, Hotel Emigracyjny, Powazki, Varsovie, Pologne.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ **НОВОСЕЛЬСКІЙ**, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что - либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurliones gatve No 2, Jamont.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: M. Mshik c/o. « Slovo », 238, av. du Roi-Albert, Shanghai.

Знающихъ что - либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устиговой, урожденной Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу: Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca Maroc.

Родственники и друзья откликнитесь. Коля **НАБОКОВЪ**. Leg. Nabokoff 1re classe M° 3152. E. H. R. 1er Régiment Etranger de Cavalerie Tunisie, Sousse.

Разыскиваю Ивана Яковлевича Жолткевича — офицера Варшавской Крѣпости Артил., переведен. потомъ въ Либавскую крѣпость въ гор. Либава—Россія. Свѣдѣнія пр. адресовать: Esthonie, Reval, Fr. Marie, Sepp, Granidi tän. 25 kort 2.

РАЗЫСКИВАЕТСЯ г-жа Лариса Дементьевна Ганъ (Larissa Gane), проживавшая послѣдніе годы въ Ниццѣ (А. М.) 6, rue Cronstadt. Лицъ, знающихъ что-либо о ея судьбѣ, убѣдительная просьба сообщить: Kellomäki. Finlande. A. Reiche.

ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампиевичъ проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу: M. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

Александра **САУЛИТА**, офицера арміи генерала Маркова, послѣ арміи г. Деникина, а также Роберта **САУЛИТА**, добровольца Южной арміи, команда развѣдчиковъ, — разы-

скиваетъ семья. Знающихъ что - либо о судьбѣ ихъ просятъ сообщить по адресу: Polska (Pologne) Kizemieniec, Wisniowiecka 35, Jan Sanlit.

СЛУЖИВШИХЪ въ 80 лѣт. Кабард. Генер.-Фельдм. Князя Бяратинск. п. съ августа 1918 по января 1919 покорно прошу откликнуться. Vichnevsky, Géomètre, Hôtel St-Lucien, Ziamma-Mansouriah, Dt. de Constantine, Algérie.

СОЛОВЦОВЪ, ВСЕВ. ИВАН. — Прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Писать — «Илл. Россію»

РУССКІИ — волей судьбы заброшенъ въ Иностраннй легіонъ — былъ бы благодаренъ той дѣвушкѣ, которая отозвалась - бы на этотъ призывъ.

СѢВ. АФРИКА. — Обезпеченный мужчина ищетъ дружскій переписки.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, материально обезпеченнымъ не старше 52 л.

STAFF С. П. А. Латвія, Либава. — Выполни твое обѣщаніе. Помоги З. К.

ИНТЕЛ. РУССК. ДАМА сред. лѣтъ, путемъ переписки съ соотечествен. желаетъ найти отдыхъ для души.

ЮРИСТКА ИЗЪ ПРИБАЛТИКИ. — Молодая, русск. женщина, по образов. юристка, желала бы переписыв. съ солидн. господин., проживающимъ на Югѣ Франціи или во франц. колон. (Марокко, Алжиръ, Тунисъ).

МОЛОДОЙ ПАРИЖАНИНЪ (бывшій юнкеръ), радъ отвѣтить каждой, почтившей его своимъ вниманіемъ.

Sous-Officier одиночекъ, забытъ, затер. въ дебр. Африки, 12 лѣтъ интересной боевой Мароканской службы. Пишите, отвѣчу на каждое письмо.

ИЗЪ ДАЛЬНИХЪ африканскихъ пустынь — забытые два легіонера желали бы найти успокоеніе своей тоски. — Кто отвѣтитъ?

ОДИНОКІИ 45 лѣтъ, работающій во французской провинціи, ищетъ переписки съ женщиной 35 - 45 лѣтъ. Несерьезныхъ не беспокоитъ.

ДАМА. — Образованная, серьезная и активная, имѣющая небольшое предпріятіе, желала - бы переписываться съ господиномъ, возрастъ безразличенъ, серьезнымъ, культурнымъ и материально не заинтересованнымъ. Писать **П. А. ПАРИЖЪ**.

СОВ. ОДИНОКІИ ВО ФРАНЦІИ интеллиг. человекъ ищ. переписки съ интеллиг. образов. женщиной, проживающей въ Литвѣ или же въ Польшѣ. Грусть по родинѣ и одиночество. Отвѣчу на кажд. письмо.

БѢЛЫЙ ГВАРДЕЕЦЪ, обезпечен., желалъ бы вступить въ переписку съ любящей, правдивой, русской дѣвушкой для серьезной цѣли.

ЗЕМЛЯКЪ. Латышекъ, Эстонокъ и Литовокъ, живущ. въ Америкѣ, Китаѣ и друг. стран., достигш. полож. и богатства, которымъ дорога родина и милья воспоминанія юныхъ дней, связ. съ Прибалтикой, прошу не отказать молод. земляку, интеллиг. съ высш. образ., честн., предприимч. и вступить въ переписку.

ИНСТИТУТКА, оконч. Петр. Ин-тъ, инт. дама 34 л., серьезная, но жизнерадостная, проситъ откликнуться челов. порядочн., лѣтъ 40, одинокаго, хоть немн. обезпечен. Цѣль серьезная. Прил. фотогр.

СѢВЕРЯНИНЪ. Русскій интелл. 34 лѣтъ. Мечтаю быть счастливымъ. Дѣвушку или вдову прошу откликнуться. Отвѣчу всѣмъ.

ПАРИЖСКИЙ ШОФ. ТАКСИ. 34 лѣтъ. Въ прошломъ офицеръ. Желаетъ переписыв. съ интелл. барышней или дамой. Только серьезно. **А. К.**

МОЛОДАЯ ДАМА, француженка, хорошо воспит. хочетъ переписываться съ русскимъ, быв. офиц. 30-38 л. Цѣль переписки серьезн. **Р.-Р.**

СТУДЕНТЪ - помѣщикъ хочетъ переѣхать во Францію (въ Марсель или др. приморск. города) въ цѣляхъ изученія иностр. языковъ. Охотно снялъ - бы комнату съ панс. у русскихъ. Только съ серьезными предложеніями, указавшемъ точно цѣны (минимумъ) содержания и пр. обращаться непосредственно: Конная (Ковно) St. Zyznievski, Lithuanie. Ukmerges pl. No 50-2. Kaunas (Kovno).

ОДИНОКІИ МУЖЧИНА 36-ти лѣтъ желаетъ вести переписку съ дамой или барышней не старше средняго возраста, любящей семейную жизнь. Писать только серьезно.

ОДИНЪ. Ищу Другую. Мнѣ 32.
ФРАНЦІЯ. РУССКІИ 34 лѣтъ ищетъ переписки съ дам. или барышн. съ серьезн.цѣлью.

Испробуйте новыя папиросы

CAIRO
(12 фр. коробка)
съ чарующимъ ароматомъ, затѣмъ сравните и оцѣните!

Другія модели:
Стамбуль 10 фр. коробка.
Спеціальная 6 фр. 60 коробка.
TOUS PRODUITS

ATOSSIAN
"La cigarette qui vient d'Egypte"

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
П. С. ШИРСКІЙ
Консультации специально по вопросам о налогахъ. Веденіе торговыхъ книгъ, всякія бухгалтерскія работы.
Приглашать письмомъ.
11, rue de la Félicité (17°).

ALIMENTATION GENERALE RESTAURANT « ZOUR »
17, rue Daniel-Stern. Métro: Dupleix
Tél.: Suffren 43-56

Слив. масло в. кач. $\frac{1}{2}$ ф.	2.00
Нѣиле arachide 1 л.	4.00
Маслины греческ. $\frac{1}{2}$ ф.	1.00
Бѣлая мука 1 ф.	1.00
Гречн. крупа 1 ф.	1.50
Апельсины 1 ф.	0.90
Сахаръ 1 к.	3.90
Водка изв. завод. 1 л.	20.00
» $\frac{1}{2}$ л.	10.25
» $\frac{1}{4}$ л.	5.50
» 1/100 л.	2.50

Доставка на домъ. — Обѣды и ужины изъ 3-хъ блюдъ съ хлѣбомъ — 5.50 и à la carte

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

XIV учебный годъ. имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XIV учебный годъ. (ГИМНАЗІЯ и РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine. (Métr. о: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Приемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ; I-VIII).

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРЪ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

73, rue de Provence
44, rue Taitbout
24, rue des Entrepreneurs

Tél. Trinité 91-87
Tél. Trinité 24-46
Tél. Vaug. 31-00

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА
Проф. Н. А. ИЛЬИНА
Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45
Tél. : Vaugir. 18-99.
ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Д-ръ Мед. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Пар. Ун.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Д-ръ Зейлингеръ

132, Bd du Montparnasse, tél. Danton 05-71

МОЧЕПОЛОВ., ВЕНЕРИЧ. И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ.

Ежедневно отъ 2 до 7 ч. в. Воскр. отъ 9-12 ч.

РУССКАЯ КЛИНИКА

Мочеполовья, накожн., женскія бол. Геморрой и расшир. венъ.

35, rue de la Gaîté, Paris (14°).

Métro Edgar-Quinet, tél. Danton 42-41.
Ежедн. 9-12 и 2-7 ч., воскр. и праздн. 9-12 ч.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

напротивъ парка
Buttes Chaumont

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

по самымъ выгоднымъ условіямъ

ВСѢ ВЕДЕТТЫ

Всѣ элегантныя женщины

употребляютъ только чудесный

Кремъ Красоты Доктора Мюллера

изготовляемый изъ чистѣйшаго масла
и наилучшаго пчелинаго воска

Этотъ замѣчательный кремъ придаетъ изумительный цвѣтъ лица, уничтожаетъ прыщи въ нѣсколько дней, а морщины въ теченіе 4-5 мѣсяцевъ, и расходуется въ 10 разъ экономнѣе всякихъ другихъ кремовъ.

Высылка одного тюбика съ доставкой на домъ:

Во Франціи

8 франковъ. За - границей

10 франковъ.

При заказѣ прилагать деньги въ заказномъ письмѣ или чекомъ и адресовать:

SERVICE DE LA PUBLICITE « LA RUSSIE ILLUSTREE »,
24, Rue Clément-Marot — — — PARIS (VII°)

УКРѢПЛЯЙТЕ нервы, ОМОЛАЖИВАЙТЕ организмъ

и вы будете здоровы и трудоспособны. Современный человѣкъ живетъ уже много лѣтъ въ обстановкѣ крайняго нервного напряженія. Всякаго рода депрессія, неврастенія, малокровіе, психозъ, мигрени, головн. и др. боли, упадокъ силъ, апатія, бессонница, нервные запоры — вотъ чѣмъ страдаетъ едва ли не каждый изъ насъ. Въ будущемъ устройство нервной системы влечетъ и болѣе тяжкія послѣдствія, а именно: ослабленіе активности энергіе - жизнетворныхъ железъ и нарушеніе функций всѣхъ органовъ, что и является основной причиной всѣхъ болѣзней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Между тѣмъ научно установлено, что организмъ, насыщенный гормональной субстанціей изъ жизнетворныхъ железъ, какъ Калефлюидъ, омолаживается, восстанавливаетъ свое равновѣсіе, нервы и силы и будучи возрожденнымъ, снова начинаетъ пользоваться всѣми радостями здоровой жизни. За недостаткомъ мѣста, интересующихся леченіемъ Калефлюидомъ просимъ сообщить адресъ, по которому мы вышлемъ бесплатно брошюру съ многочислен. аттестац. профес. и врачей міра (на рус. языкѣ).

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 высшихъ наградъ на выставкахъ Европ. Государствъ и продается въ аптекахъ или высылается нал. платежомъ.

LABORATOIRE E. KALEFLUID, Leriche Pharm. 49, rue Balagne, Paris (17°)

Югославія: Марковичъ, 15 ул. Краля Милана, Бѣлградъ;

Румынія: Tatarsky, Str. Isvor 43, Bucarest 7.
Польша: Ergos, Marszalkowska 62, Warszawa

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ,
ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кровочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми послѣд., табесъ, накожн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экзема; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день больной чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервная система. Имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ благодарственныхъ писемъ. Кровочиститель премированъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Пиш. BEURTON, Pharm.

LABORATOIRE AVRANINE,
6, rue Maublane, Paris (15°) Tél. Vaug. 65-69

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96

M-ro Châtelet et Pont N.-Dame.

Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокульт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

ПРИВАТЪ - ДОЦЕНТЪ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ
4, SQUARE THIERS уг. 155, av. Victor-Hugo, Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.
Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

М. М. ГРУШКО

21-23, RUE SAULNIER
(Métro Cadet)
TEL. : PROVENCE 36-39

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ И ДЕНЕЖНЫЯ ПОРУЧЕНИЯ (Торгсинъ)

Быстрое и аккуратное исполненіе

Покупка и продажа червонцевъ, эстонскихъ кронъ и лать.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЯ ПЕРЕВОДЫ Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.

83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪДЫ — 18 фр.,

Dans l'ambiance charmante et intime de

SHENERAZADE

Succès sans précédent :

DAUVIA

l'admirable et émouvante diseuse
au talent plein de fantaisie

HERITZA

l'artiste fine et racée
dont la voix charme et fascine

HACHEM KHAN

célèbre chanteur
dans ses nouvelles créations

Orchestre tzigane L. POPESCO

Champagne 150 frs. ou consommations de 11 h. à l'aube.
Dancing. - Soupers.

3, RUE DE LIEGE.

Tél. : Trinité 41-68

Наилучшая страховка сбереженій

ЗОЛОТО : МОНЕТАМИ: ФРАНКИ, ДОЛЛАРЫ И ФУНТЫ СТЕРЛИНГОВЪ
— можете приобрести у насъ и будете гарантированы за полный
вѣсь монеты и настоящее качество золота.

BANQUE FRANÇAISE DE CREDIT (SERVICE
RUSSE)

25-27, Rue d'Astorg - PARIS (8e) - (Place Saint-Augustin)

Въ Россію

Медикаменты и ношенныя вещи
Всякаго рода посылки и денежные
переводы,
ЧЕКИ НА ТОРГСИНЪ.

Banque Franco - Americaine

10, RUE SAINT-MARC, PARIS

Tél. Cent. 76-21. 76-22

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОИ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты, ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

ФАБЕРЖЕ и К^о

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.
Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26

Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕРИ и А. МАРКЕТТИ.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграціи“
Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15e) Tél. : Vaug. 67-26.
Цѣна — 5 фр.

ЧЕРВОНЦЫ ВЪ РОССІЮ

по курсу
1 франкъ за **1** рубль

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ

A. Godovannikoff

30, quai de Passy
Paris (16e)

Métro : Passy Tél. Jasmin 01-50

ОТКРЫТА полугодовая подписка

НА САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАЮЩИЙСЯ ВЪ ПАРИЖѢ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

на 26 номеровъ журнала безъ приложений и на 26 номеровъ журнала и 48 книгъ приложений

48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІЙ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» СОСТОЯТЪ ИЗЪ:

- 15 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
- 14 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
- 5 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
- 2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
- 2 КНИГИ — впервые на русскомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІЯ“
- 2 КНИГИ — „Крушеніе Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургѣ
- 1 КНИГА — рассказы для дѣтей
- 1 КНИГА — безсмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“
- 3 КНИГИ — произведенія совѣтскихъ авторовъ
- 3 КНИГИ — сборники по исторіи антибольшевицкаго движенія

- Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО
- Л. Н. ТОЛСТОГО
- Н. В. ГОГОЛЯ
- Н. А. НЕКРАСОВА
- Вел. Кн. Александра Михайловича
- Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ
- Саши ЧЕРНАГО
- П. ЕРШОВА
- Мих. ЗОЦЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА и Вяч. ШИШКОВА.
- „БЫЛОЕ“ подъ редакціей В. Л. БУРЦЕВА

Подписка на приложенія принимается только на годъ, т. е. на 48 книгъ, во избѣжаніе разрозненности авторовъ.

ЦѢНА ЗА ПОЛУГОДИЕ :

26 №№ журнала	Безъ приложеній				Съ приложеніями				
	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣевроп. стр. и Дал. Вос.	26 №№ журнала и 48 книгъ приложений	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣевроп. стр. Дальн. Вос.
	60 ф.	75 ф.	23 зл.	100 ф.	210 ф.	285 ф.	100 зл.	325 ф.	

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА :

При подп.	30 ф.	35 ф.	9 зл.	50 ф.	При подп.	90 ф.	125 ф.	50 зл.	175 ф.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	25 ф.	1 сент.	60 ф.	80 ф.	25 зл.	75 ф.
1 сент.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	25 ф.	1 нояб.	60 ф.	80 ф.	25 зл.	75 ф.

Подписчики получаютъ сейчасъ 24 КНИГИ и ежемѣсячно (6 мѣс.) по 4 КНИГИ.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе всѣ деньги впередъ, получаютъ 2 КНИГИ преміи

Подписка приним. въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ манд., или взносомъ на Ch. post. 671-81 à Paris.

« LA RUSSIE ILLUSTRÉE »

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e)
Указывайте четко и полно фамилію и адресъ

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону: Balzac 19-52 и открытымъ письмомъ, инкассация почтальнономъ.
Для странъ, гдѣ переводъ денегъ сопряженъ съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ.

Австрія J. PERSKY. — Mechtharistengasse, 4 Wien VII.	Палестина ZWY STEIMATZKY. — P. O. B. 196, Tel-Aviv.	SLOVO ». — 413 East 14th. St. New-York.	« ZNANIE » . — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.	Эстонія A. SCHULZ. — Морская ул. домъ 36. кв. 29, Тел. 436-19.
Болгарія N. ALEXEEFF. — Boite postale 188, Sofia.	Персія W. WARTANOFF. — Librairie Tauris.	V. ANITCHKOFF . — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.	Финляндія J. SAVOLAINEN. — Bulevardinkatu 17c., as. 16, Helsinki.	Югославія KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.
Дальній Востокъ M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.	Тѣхеранъ KARL HAERTEL. — Téhéran.	« NOVINKA » . — 2092 Sutter str., San-Francisco.	AKADEMISKA BOKHANDELN . — Aleksandersgatan 7, Helsinki.	N. ARYA . — Palmoticeva 64a. st. 8, Zagreb.
Египетъ BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.	N. SOUPROTVNY . — Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Téhéran.	Румынія S. MILSTEIN. — 10, Strada Herta, Chisinau.	A. REICHE . — Représentant, Kellomaki.	PAVLOVSKY . — Zrinskaka 19, Novi-Sad.
Латвія ED. PETZHOLZ. — Skunuiela 16, Riga.	Польша NASZE WREMJA. — Jagiellonska 6-19, Wilno.	Сирія G. REIDBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.	A. IWANKOFF Linnankatu, 8 Wyborg	RIBINSKY . — Kosovska, 51, Belgrade.
« LETA » . — L. Smilsiela 3, Riga.	« RUCH » . — Al. Jerolimskie 63, Warszawa.	Токіо Mr. B. P. BALLYKOFF, Hongo Iushima 4-ch. 3.	Чехословакія « PLAMJA ». — Revoluční I Palais Kotwa, Praha I.	Южная Америка GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.
Литва « SPAUDA ». — Maironio g. 5a, Kaunas.	Книжный магазинъ «ДОБРО» , Krakowskie Przedmiescie 53, Warszawa.	Турція G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Péra, Stamboul.	L. KRESE . — Русскій Народный Домъ Подкарпатской Руси Uzgorod.	Шанхай M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня.

Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.

Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn No 253.

Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga No 4712.

Въ Германіи Postscheckkonto-Berlin No 149081.

Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade No 66542.

Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha No 7991.